

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Отражение западноевропейского народного
христианства XIII в. в «Золотой легенде» Иакова
Ворагинского (возможности использования темы в
школьном и вузовском преподавании истории)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
85 % авторского текста

Работа защита к защите

«15» мая 2020 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Н.Б. Виноградов Н.Б.

Выполнил:

Студент группы
ОФ-505-076-5-1

Игнатченко Дмитрий Алексеевич

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

С.М. Горшков С.М.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	Ошибка! Закладка не определена.
Глава 1. Яков Ворагинский: его эпоха и труд	9
1.1 Эпоха Якова Ворагинского	9
1.2 Судьба Якова Ворагинского в контексте эпохи	16
1.3 «Золотая Легенда» в контексте латинской литературы XIII в.	20
1.3.1 Латинская литература XIII в.	20
1.3.2 «Золотая Легенда» как исключительный памятник латинской агиографии XIII в.	29
Глава 2. Отражение представлений о сверхъестественных существах и их взаимодействие с людьми в «Золотой Легенде» Якова Ворагинского	34
2.1 Сверхъестественные существа в примерах	34
2.1.1 Образ ангелов и нечистой силы	34
2.1.2 Образ Девы Марии	41
2.1.3 Образ святых	45
2.1.3.1 Свойства предметов, с которыми святые взаимодействуют	45
2.1.3.2 Власть святых над животными	51
2.1.3.3 Представления об иерархии святых	54
2.1.3.4 Вопрос о корыстном характере святых	56
2.2 Взаимодействие сверхъестественных существ и людей	57
2.2.1 Соотношение земного и потустороннего миров	58
2.2.2 Избавление от опасности	63
2.2.3 Помощь святых в мирских делах	66
2.2.4 Помощь святых в войне	69
2.2.5 Наказание за непочтение и вопрос соотношения греха и наказания	74
Глава 3. Возможности использования темы «Отражение западноевропейского народного христианства в XIII в. в «Золотой Легенде» Иакова Ворагинского» в школьном и вузовском преподавании истории	81
3.1 Теоретические положения	81
3.2. Практическая разработка	84
Заключение	93
Список использованной литературы	98
Приложение	102

Введение

Изучение мировоззрения людей прошлого представляет собой важнейшую научную задачу, ведь именно оно заставляет людей совершать различные поступки, которые становятся содержанием истории. Лишь понимая мировоззрение людей, историк способен адекватно истолковывать те осколки прошлого, с которыми он сталкивается.

Отражения духовного мира прошлого предстают перед нами в виде произведений искусства, различных трудов и трактатов мыслителей. Однако, общество (и в том числе средневековое западноевропейское) не было монолитно в своем мировоззрении, а потому труды великих мыслителей этой эпохи не дают нам полного представления о нём. Сосредоточив свое внимание лишь на понимании философии, искусства и литературы, которые являются плодом труда элитарной «верхушки» средневекового общества, мы зачастую упускаем представления «рядового» человека.

Базой для формирования картины мира средневекового человека были его религиозные взгляды. Благодаря многочисленным богословским трудам мы видим религиозные представления «ученого», «официального» христианства. Пытаясь понять религиозные взгляды «низов», мы сталкиваемся с проблемой отсутствия источников (вследствие неграмотности народа), которые помогли бы нам получить представления «из первых рук». Не имея таких источников, мы приходим к поиску того результата интеллектуального труда, который, являясь «ученым» христианством, синтезирует в себе религиозные представления всех частей средневекового общества, в том числе и низов. Ряд форм литературы средневековья может показать взаимное влияние «ученого» и «народного» христианства друг на друга и, следовательно, пролить свет на специфику народной религиозности. Об актуальности такого подхода свидетельствует работа в этом направлении ряда учёных России и зарубежных стран.

Ближайшим к народу представителем церкви, части интеллектуальных «верхов» являлся проповедник, целью которого было обуздать народные верования и донести до паствы догматы «правильной» веры. В своих проповедях пастыри обращались не только к тексту Священного писания, но и к специальной литературе, созданной для таких целей. Одной из форм такой литературы является агиография – сборники житий святых, наполненные нравоучительными примерами правильных, по меркам церкви, поступков. Для нашей работы мы выбрали источник, который является одним из самых ярких примеров латинской агиографии – «Золотую Легенду» Якова Ворагинского. Яков (Иаков)Ворагинский, известный также как Иаков из Варацце (эти разные варианты написания его имени будут использоваться в тексте) – член ордена доминиканцев и восьмой архиепископ Генуи, был важной фигурой не только для латинской литературы, но и для политической жизни XIII века. Он собрал в одну книгу легенды о святых (подробнее о его жизни и творчестве см. гл. 1). В тексте для обозначения работы Якова Ворагинского будет использоваться оригинальное название «*Legenda Aurea*» и его русский перевод «Золотая Легенда».

Яков Ворагинский становился объектом исследования в рамках обзорных работ по истории итальянской литературы, например, итальянского литературоведа эпохи Рисорджименто Франческо Де Санктиса ¹ известного советского ученого, доктора Парижского университета И.Н. Голенищева-Кутузова ². Особенно хочется отметить главу «Мистики и агиографы» (автор А.В. Топорова³) коллективного труда по истории итальянской литературы под редакцией М.Л. Андреева. В ней

¹ Де Санктис Ф. История итальянской литературы. Т.2. - М.: Прогресс, 1964. — 652 с

² Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. – 313 с.

³ История литературы Италии. Т.1. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – 591 с.

дается анализ «Золотой Легенды» в контексте доминиканской агиографии XIII - XIV веков и выделяются присущие данному труду особенности.

Полный перевод первого тома труда Иакова Ворагинского с латинского языка на русский был впервые осуществлен в 2017 году.⁴ В 2018 году вышел перевод второго тома.⁵ Перевод был осуществлен преподавателями кафедры древних языков Исторического факультета МГУ И.И. Аникьевым и И.В. Кувшинской и сопровождался вступительной статьей и комментариями И.В. Кувшинской.⁶ В своей статье И.В. Кувшинская описывает биографию Якова Ворагинского, анализирует литературный стиль «Золотой Легенды», освещает ее место в рамках латинской литературы и её историческую судьбу.

Важной для нас теме культа святых и различным формам религиозных представлений о сверхъестественных силах посвятил одну из своих наиболее крупных работ выдающийся российский дореволюционный историк Л.П. Карсавин⁷, а из современных учёных – американский историк П.Браун⁸. В своём труде он сравнивает христианский культ святых с античным героическим культом и освещает критику античными мыслителями основных положений христианства.

Отдельного внимания заслуживает целый ряд трудов выдающегося советского медиевиста А.Я.Гуревича, посвященных покаянным

⁴ Иаков Ворагинский. «Золотая легенда.» Том I /М.: Издательство Францисканцев, 2017. — 527 с.

⁵ Иаков Ворагинский. «Золотая легенда.» Том II /М.: Издательство Францисканцев, 2018. — 694 с.

⁶Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Иаков Ворагинский. Золотая легенда Том I. /М.: Издательство Францисканцев, 2017. — 527 с.)

⁷Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности. – Петербург: Алетея, 1997.

⁸ Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве. - М.: РОССПЭН, 2004. – 207 с.

книгам⁹, *exempla*¹⁰ и агиографии¹¹. В своих работах об особенностях средневековой религиозности, заключающихся в ее амбивалентности¹² и культурной дифференцированности европейского общества¹³. А.Я.Гуревич описывает составные части мировоззрения средневекового человека, в том числе и религиозные взгляды, характерные для народного христианства.

Истории развития католической церкви, и монашеских орденов в частности, посвящены работы С.Г. Лозинского¹⁴ и Л.П. Карсавина¹⁵ в рамках которых освещается деятельность доминиканского ордена в XIII в., направленная на укрепление католической веры и борьбу с еретическими учениями того времени.

Общая характеристика эпохи Якова Ворагинского присутствует в обобщающих коллективных трудах по всеобщей истории под редакцией П.Ю.Уварова¹⁶, а также под редакцией Е.В. Гутновой и З.В.Удальцовой¹⁷

Подводя итоги, следует заметить, что личности и «Золотой Легенде» Якова Ворагинского в отечественной историографии посвящено чрезвычайно малое количество исторических работ. Специфика народного

⁹ Гуревич А.Я. Народная культура раннего средневековья в зеркале «Покаянных книг» Средние века. Вып. 37. М., 1973. С. 28-54.

¹⁰ Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (*Exempla* XIII века). – М.: Искусство, 1989. – 367 с.

¹¹ Словарь средневековой культуры. Под общ.ред. А.Я. Гуревича. 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2007. – 624 с.

¹² Гуревич А.Я. Дух и материя. Об амбивалентности повседневной средневековой религиозности // Избранное. История – нескончаемый спор. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 204-211.

¹³ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры-М.: Искусство, 1972. — 318 с.; 2-е изд., испр. и доп. — М.: Искусство, 1984. — 350 с.

¹⁴ Лозинский С.Г. История папства. 3-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.

¹⁵ Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.

¹⁶ Всемирная история: В 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П.Ю. Уваров. – М., 2012. - 894 с.

¹⁷ История Европы. В 8 т. С древнейших времён до наших дней. Т.2. Средневековая Европа. – М.: Наука, 1992. – 808 с.

западноевропейского христианства в основе своей отражена в трудах Л.П. Карсавина, а также в работах А.Я. Гуревича и его последователей.

Целью нашего исследования является анализ текста труда Якова Ворагинского, с целью выявления в нем отражения религиозных представлений западноевропейского народного христианства в XIII веке.

Для осуществления данной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Показать эпоху жизни и деятельности Якова Ворагинского – XIII век, чтобы понять факторы, повлиявшие на его литературный труд.

2) Охарактеризовать произведение Якова Ворагинского «Золотая Легенда» в контексте латинской литературы XIII века.

3) На основании анализа труда Якова Ворагинского «Золотая Легенда», выявить отражения в тексте представлений средневековых жителей Западной Европы о сверхъестественных существах.

4) На основании анализа труда Якова Ворагинского «Золотая Легенда», выявить отражения в тексте представлений о характере взаимодействия потусторонних сил и людей.

5) Рассмотреть возможность использования темы в преподавании истории в школе и вузе

Объектом исследования в нашей работе является труд Якова Ворагинского «Золотая Легенда». Предметом исследования является отражение в нём религиозных представлений, характерных для народного христианства в средневековой Западной Европе.

В ходе данного исследования применялись следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индуктивный метод. Из специальных исторических методов использовались историко-системный и историко-генетический методы.

Хронологические рамки исследования – XIII в., период жизни и творчества Якова Ворагинского. Однако, мы вынуждены обращаться и к более ранним временам, исследуя феномен культа святых и принимая во

внимание необычайную стабильность и сопротивление изменениям «низовой» культуры¹⁸ европейского средневековья.

Пространственными рамками является территория северной Италии, однако, ввиду большого числа переводов «Золотой легенды» на различные европейские языки и её распространения по всем католическим регионам, мы можем считать, что отражённые в ней идеи были характерны практически для всей Западной Европы.

¹⁸Гуревич А.Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства - М.: Искусство, 1990. — 396 с. С.4

Глава 1. Яков Ворагинский: его эпоха и труд

1.1 Эпоха Якова Ворагинского

Время жизни Якова Ворагинского – XIII век – было насыщено большим количеством различных событий, оставивших свой след в истории. Это было время больших потрясений и свершений, о которых сам Яков Ворагинский повествует в исторической хронике, завершающей «*Legenda Aurea*».

В тексте исторической хроники перечислены события, оставившие глубокий след в европейской истории: трагическая гибель Фридриха Барбароссы, падение Константинополя 13 апреля 1204 г., крестовый поход против альбигойцев (1209-1229), ожесточенная борьба императоров и Римских Пап в первой половине XIII в. Таково было начало века, и брат Яков Ворагинский не остался в стороне от драматичной истории своего времени.

Заключительная XXXI книга «Исторического зеркала», написанная старшим современником Иакова Ворагинского, доминиканцем Винсентом из Бове, посвящена истории монгольского завоевания. В годы юности Иакова из Варацце монголо-татарские орды разорили Русь, вторглись в Южную Польшу и Венгрию и в 1241 г. достигли предместий Вены. Кочевников сравнивали с ордами гуннов и называли тартарами, выходцами из Тартара, племенами Гога и Магога, предвестниками Конца света.

Иаков Ворагинский завершает историческую хронику, составленную для «*Legenda Aurea*» упоминанием о Лионском соборе 1245 г. На открытии Собора Папа Иннокентий IV торжественно перечислил пять главных бедствий, поразивших христианский мир: забвение евангельских заповедей клиром и народом, захват сарацинами Святой Земли, Великий

раскол между Западной и Восточной Церковью, бесчинства татар в Венгрии и притеснение Церкви императором Фридрихом II.¹⁹

В XIII веке в европейскую культуру вошли многочисленные схоластические Суммы, относившиеся ко всем областям знания, которые могло себе представить Средневековье. «Историческое зеркало» Винсента из Бове – классический пример компилятивного труда, вместившего огромное количество имен, цитат, суждений и фактов. Сочинение брата Якова Ворагинского, современника святого Фомы Аквинского (1225-1274 гг.), также следует рассматривать в контексте ученых штудий XIII в. В иерархии трудов доминиканских авторов «Легенда о святых» заняла некое срединное положение между легендариями, предназначенными для нужд проповеди, и энциклопедическими Суммами, обращенными к читателю, имеющему опыт в углубленном рассмотрении богословских вопросов.²⁰

Кроме того, XIII век является временем расцвета деятельности монашеских орденов. Рост активности и числа орденов связан, прежде всего, с развитием множественных еретических учений. В конце XII и начале XIII веков еретики, главным образом катары и вальденсы, вели ожесточённую борьбу с церковью. Они, особенно первые, начали богословскую и философскую полемику с догмами церкви, и эта полемика пользовалась большим успехом, потому что еретики, обращаясь к массам, искусно популяризировали догму и в подтверждение своих мнений ссылались на приводимые на местных языках тексты Священного Писания. Но, не довольствуясь этим, еретики сосредоточивали свою пропаганду около нового евангельского идеала, противопоставляя свою апостольскую жизнь жизни обмирщённого с точки зрения строгого понимания Евангелия клира. В первой четверти XIII века Рим уже мог

¹⁹Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарий) // Иаков Ворагинский. Золотая легенда Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С.9-10.

²⁰Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарий) // Иаков Ворагинский. Золотая легенда Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С.13-14.

противопоставлять нещадно гонимой им ереси тех, кто осуществлял моральный идеал эпохи в самой церкви, выдвинуть против апостолов катаров и вальденсов – апостолов премонстранцев, католических бедняков и францисканцев. Но богословская борьба с еретиками ещё не отличалась должными планомерностью и энергиею. Епископы, каноники и монахи проповедовали против еретиков, но их слова не отличались необходимой убедительностью: народ сочувствовал еретикам, вместе с ними отворачиваясь от богатых преемников апостолов.²¹ В начале XIII века возникает необходимость в создании ордена проповедников, целью которых будет борьба с растущими в своем масштабе ересями. Так в 1215 году Папой Гонорием III был учреждён доминиканский орден. В XIII веке число нищенствующих монахов и их влияние на общество растёт. «Они проповедают на городских площадях или в своих громадных церквях, исповедуют и совершают таинства, отбивая паству у местного клира; творят новых святых. Они – «инквизиторы еретического лжеучения». Они занимают посты епископов, надевают красную шапку кардинала и поднимаются на папский престол. Они же становятся профессорами в виднейших университетах Европы»²². Одним из них являлся Яков Ворагинский – член доминиканского ордена, будущий восьмой архиепископ Генуи.

На труд Якова Ворагинского оказали влияние не столько события, происходящие в его эпоху на политической арене, сколько специфика мировоззрения людей его эпохи. Особенностью мировоззрения средневековых христиан было наличие магического компонента в сознании. Этот магический компонент мог иметь разные формы выражения, одним из которых являлось представление о чуде. В средневековом сознании граница между естественным и сверхъестественным была зыбка, а потому чудо как важный аспект

²¹ Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 61.

²² Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 65.

проявления сверхъестественных сил составляло важный аспект средневекового восприятия окружающего мира. Важнейшим и определяющим признаком чуда считалось вызываемое им удивление. От слова *mirari* («удивляться») происходят все обозначающие чудо средневековые термины. В сущности, в средние века не было точного определения чуда в современном понимании. «В средние века существовало целое семантическое поле для обозначения чудесного: от благочестивых до злонамеренных. В благочестивых чудесах видели проявление божественной воли, в ряде других виделось что-то недоступное для человеческого понимания. Та часть представлений о чудесном, которая была связана с магией, виделась людям той эпохи злонамеренной и не вписывалась в рамки христианского вероучения. Чудеса, сотворенные магией, виделись неестественными и лишенными божественного присутствия, а потому были ложными и нарушали порядок вещей. Антагонизм магии и чуда создавал представление о них как о двух полюсах контакта со сверхъестественными силами.»²³

Констатация различных чудес широко представлена в различных литературных источниках. Представление о чуде как проявлении божественной воли, выходя за рамки ученого христианства и попадая в поле народной религиозности деформируется и обретает новые прочтения. Приземленное восприятие народными массами чудес выливается в такие проявления чудесного, как помощь в мирских делах, спасение от бедствий, исцеление и т.п.

«Приземленным религиозным представлениям паствы были необходимы проводники между сверхъестественным и мирским, в роли которого выступили святые. Святой, находящийся в рамках их картины мира «своим человеком» в чуждом потустороннем мире мог различными способами отвечать на запрос народа о чуде. Фигура святых активно

²³ Лучицкая С.И., Арнаутов Ю.Е. Чудо // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 576

использовалась официальной церковью для воздействия на паству и путем закрепления в календаре праздников святых и почитания реликвий, которые были с ними связаны, закрепляла святых в рамках канона.»²⁴

Чудеса по своей форме зачастую тяжело отделимы от языческой магии. Влияние народных представлений ярко отразилось в латинской литературе и широко представлено в агиографии, покаянных книгах и *exempla* («примерах»).

Для того чтобы обеспечить себя чудесами, паства возносила к объектам культа, посвященных конкретному святому, различные дары. В сознании паствы существовало представление о том, что таким образом они заключают договор, по которому святой будет различным образом отвечать им взаимностью и творить чудеса в их пользу.

А.Я Гуревич ярко описывает подобное отношение паствы к святым. «То, что при жизни святой получил подарки, само по себе уже есть причина требовать от него возвратных даров-чудес. Принцип «дар должен быть вознагражден» – один из основополагающих принципов социальных отношений в варварском и раннефеодальном обществе, – как видим, распространялся и на отношения между мирянами и святым. Поэтому дарения охотно приносили в церкви и монастыри тех святых, которые творили чудеса; не происходило исцелений и иных чудес – не было и даров»²⁵.

Принимая навязанную паствой потребность в чуде, выраженную в почитании святых, церковь стремилась придать этому каноничную форму. Таким «сосудом» для сохранения и трактовки чудес в нужном русле становится латинская литература, выраженная в легендах и житиях святых. «Привлекательность житий и легенд о святых в глазах самых широких слоев общества очевидна. Сколь естественным казалось непосредственное вмешательство святого в повседневные людские дела! Любой

²⁴ Лучицкая С.И., Арнаутков Ю.Е. Чудо // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 577

²⁵ Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1981. – С. 74–75.

неблаговидный поступок мог повлечь за собой немедленное наказание со стороны заинтересованного небесного патрона. Сам же святой явно моделировался по образу и подобию человеческому, наделялся теми же эмоциями и страстями, интересами и реакциями, – поистине ничто человеческое не было ему чуждо. Но притягательность его для массы прихожан объясняется, судя по всему, не этим. Сколько бы ни пропитывался образ святого свойствами и настроениями его почитателей, наибольшую ценность в их глазах, несомненно, имело двуединство святости и чудодействия. В трактовке святого явственно ощущается народная потребность в благом сверхъестественном могущественном покровителе. Эти люди поклоняются силе – силе, способной отстаивать свои собственные интересы, и защитить подопечных, и творить сверхъестественное. В генезисе жития наряду с евангельской и патриотической традицией можно проследить и народную фантазию, сказочные мотивы»²⁶.

Идеи, проповедуемые церковью, встречаются в контексте житийной литературы с мощной фольклорной традицией, и это причудливое единство, уже не подлежащее расчленению на составляющие его элементы, становилось достоянием народной культуры. Популяризация основ христианской религии сопровождалась ее существенной трансформацией. Тем не менее, оставаясь в пределах анализа агиографии, мы можем говорить о том, что этот процесс приравнивания религии к потребностям масс находился под контролем церкви и ею осуществлялся; легенда о святом, имевшая фольклорные истоки, окончательно оформлялась под пером духовного лица.

Однако церковь сталкивалась не с одними только народными преданиями о святых чудотворцах. Ей приходилось иметь дело с паствой, обладавшей собственными взглядами на мир, традициями и верованиями.

²⁶Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1981. – С. 88–89.

Второй «полюс» взаимодействия сверхъестественных сил с миром естественным – магия. Представление об антагонистичной чуду магии нашло свое отражение в другой части латинской литературы – пенитенциалиях. Для того чтобы приблизиться к пониманию этой очень существенной стороны духовной жизни эпохи, необходимо обратиться к иным жанрам среднелатинской словесности. Начнем с пенитенциалиев, «покаянных книг» – пособий по исповедальной практике, которыми пользовались католические священники.

Исследователи раннесредневековой культуры нередко ставят перед собой задачу выяснить, какие из пережитков язычества, обличаемых церковными авторами, в том числе и составителями «покаянных книг», восходят к древнегерманским верованиям, а какие – к античной религии. Однако далеко не всегда удается достигнуть достаточно убедительного решения этого вопроса, так как многие суеверия и представления, осуждаемые в пенитенциалиях, вообще вряд ли возможно квалифицировать в понятиях германского или романского язычества. Скорее, они представляют собой более глубинный, «первоначальный» пласт народного сознания. Он связан, прежде всего, с магией – специфическим способом человеческого поведения, не принимающим в расчет связей естественной причинности и опирающимся на уверенность в эффективности такого воздействия на окружающий мир, которое проистекает из непосредственной включенности человека в природу.

Пенитенциалии изобилуют примерами различных магических обрядов, совершаемых с целью получения сверхъестественного воздействия на многие сферы жизни. Здесь мы не видим фигуры святого, как посредника между Богом и паствой. Человек сам становится пользователем потусторонней силы, результат которой был достигнут путем совершения определенного магического ритуала.

Еще одним источником для констатации наличия у средневекового христианина представлений о чуде и магии являются *exemplum* или

«пример». «Exemplum – короткий рассказ, принимаемый за истинный и предназначенный для включения в речь, как правило, в проповедь с целью преподнести слушателям спасительный урок».²⁷

Этот элемент проповеди был насыщен различными проявлениями потусторонних сил, которые должны были вызвать у паствы яркую эмоцию и таким образом отразится в сознании. Грань между «примером» и агиографическими трудами размыта. Эти две части латинской литературы объединяет одно – попытка воздействовать на паству и закрепить в рамках христианского канона запрос о чуде.

Авторы агиографий наполняли свои труды «примерами» из жизни святых, в которых путем привязки к месту, времени или персоне укрепляли в пастве веру в чудо, которое является проявлением божественной силы. Одним из таких авторов является Яков Ворагинский, который в своем труде «Золотая Легенда» представляет большое количество различных проявлений этой силы в руках святого, способного творить различные чудеса.

Таким образом, обилие источников о религиозных представлениях дает нам возможность констатировать наличие в сознании паствы представлений о чуде и о магии, которые были двумя «полюсами» взаимодействия потустороннего мира с миром земным.

1.2 Судьба Якова Ворагинского в контексте эпохи

Обилие событий, которыми насыщен XIII век, различным образом влияли на судьбы людей того времени. Народные волнения, борьба феодалов и крестовые походы, обогащение клира и рост папской власти – все это отражалось в сознании людей и влияло на их религиозные представления.

²⁷ Гуревич А.Я. Exemplum // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А.Я. Гуревича. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 594.

Все это оставило отпечаток и на личности Якова Ворагинского, труд которого является для нас «зеркалом» эпохи. Рассмотрев его судьбу и его роль в происходящих событиях как в политике, так и в культуре, мы можем взглянуть на XIII в. под другим углом, не выходя за рамки контекста эпохи.

Основные вехи биографии Якова Ворагинского И.В. Кувшинская.²⁸: «Брат Яков из Варацце прожил долгую жизнь и был свидетелем трагических и противоречивых событий истории XIII в.».

Иаков Ворагинский кратко сообщает о себе и своих трудах в «Генуэзской хронике», написанной им в конце жизни: «Брат Яков из Ордена проповедников стал восьмым архиепископом Генуи в лето Господне 1292 и проживет, сколько будет угодно Богу...».

Когда он был простым монахом Ордена и позднее, став архиепископом, брат Иаков написал многие труды. Он собрал в одну книгу легенды о святых, дополнив их сведениями из «Трехчастной истории», «Схоластической истории», а также из «Хроник», созданных многими авторами.

Точная дата рождения Иакова Ворагинского не сохранилась. Предполагают, что он родился около 1229 г. в небогатой благородной семье.

Документально подтверждена дата вступления Иакова Ворагинского в Орден доминиканцев в 1244 г. Брат Яков стал монахом монастыря Святого Доминика, основанного в 1222 г. в Генуе. К 60-м годам XIII в. Иаков Ворагинский приобрел славу глубоко образованного и талантливое проповедника, составлявшего для Ордена новый свод сказаний о святых. К этому времени Иаков Ворагинский занимал в Ордене высокое положение. В 1267 г. на генеральном капитуле в Болонье его избрали провинциальным

²⁸ Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарий) // Иаков Ворагинский. Золотая легенда Том I). – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 5–9.

настоятелем Ломбардии. После кончины в 1283 г. блаженного Иоанна Верчелльского, шестого Генерального магистра Ордена, до времени избрания нового Генерального магистра в 1285 г. Иаков Ворагинский занимал пост регента Ордена доминиканцев.

В 1292 г. Иаков Ворагинский был рукоположен в архиепископы Генуи, о чем рассказано в «Генуэзской хронике»: «Его поставил архиепископом Государь Папа Николай IV из Ордена меньших братьев. Папа письменно призвал его к себе, дабы возвести в архиепископское достоинство и вручить паллий. Однако прибыв в Рим в Вербное воскресенье, брат Иаков узнал, что Верховный понтифик тяжело и опасно болен. В Страстную пятницу Папа отдал душу Богу и, как мы веруем, вошел в Небесный чертог.

Досточтимая коллегия кардиналов, собравшаяся перед октавой Пасхи, постановила, что из уважения к Генуэзской коммуне следует направить к ним архиепископа в кратчайший срок, поэтому в октаву Пасхи брат Иаков был посвящен в епископский сан Владыкой Латинном Остийскими в тот же день принял паллий. Так в радости он вернулся в свой город, где народ благочестиво ожидал его»²⁹.

Иаков Ворагинский скончался в ночь с 13 на 14 июля 1298 года и был похоронен в Генуе, в монастыре Святого Доминика. В 1816 г. Папа Пий VII причислил Иакова Ворагинского к лику блаженных.

В конце 1280-х годов Иаков Ворагинский выступил посредником между Папой Гонорием IV и коммуной Генуи, на которую был наложен интердикт за поддержку арагонской династии королей Сицилии в войне с Карлом Анжуйским. Папа поручил Иакову Ворагинскому примирить враждующие партии гвельфов и гибеллинов и вернуть город под контроль папской курии. В 1288 году Иаков Ворагинский в первый раз был избран архиепископом Генуи, но в то время отказался от этой почести.

²⁹Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарий) // Иаков Ворагинский. Золотая легенда Том I). – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С.6

В те же годы Иаков Ворагинский был вовлечен в конфликт в Ордене братьев-проповедников. Папская курия и некоторые видные члены Ордена выражали недовольство политикой седьмого Генерального магистра кастильца Муньо де Самора. В 1290 г. Иаков Ворагинский доставил на генеральный капитул доминиканцев, заседавший в Ферраре, требование Папы Николая IV об отставке Генерального магистра. Однако капитул проигнорировал приказ Папы и переизбрал Муньо де Самора на новый срок. Иаков Ворагинский взял на себя смелость передать отрицательный ответ в папскую курию и подписал петицию в защиту Генерального магистра, за что, по сообщению ряда биографов, подвергся нападению со стороны противников Муньо де Самора.

Став архиепископом Генуэзским, Иаков Ворагинский стремился установить мир между Генуей и Венецией, двумя морскими республиками, флот которых боролся за главенство над Средиземным морем. В самой Генуе Иаков Ворагинский добился официального примирения между враждующими партиями гвельфов и гибеллинов.

Миру в городе не суждено было стать вечным, но в исторической памяти генуэзцев остался образ епископа-миротворца. В одной из церквей Варацце, на родине Иакова Ворагинского, установлена скульптура епископа, удерживающего от поединка вооруженных противников. У ног прелата лежит поверженный воин, взывающий о милосердии.³⁰

За годы жизни Иакова Ворагинского на папском престоле сменились семнадцать понтификов. Среди них были француз Урбан IV, патриарх Иерусалимский; Иннокентий V (Пьер де Тарантез), первый доминиканец на папском престоле; францисканец Николай IV и отшельник, бенедиктинец Целестин V. Автор «Золотой легенды» был современником французского короля Людовика IX (1214-1270), возглавившего VII и VIII крестовые походы и провозглашенного святым в 1297 г.

³⁰Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Иаков Ворагинский. Золотая легенда Том I). – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С.9.

В Фолиньо, небольшом городе близ Перуджи, на фреске домово́й капеллы палаццо Тринчи изображен блаженный Иаков Ворагинский. Стоя перед Распятием среди святых, он держит епископский посох и книгу, которая прославила его имя и получила название «Legenda Aurea» – «Золотая легенда». Зал палаццо Тринчи украшают аллегии семи свободных искусств и образы героев античного мира. По замыслу создателей программы росписей капеллы, Иаков Ворагинский – проповедник, писатель, миротворец – сопоставлен с великими умами древности и заслуженно входит в их круг.

1.3 «Золотая Легенда» в контексте латинской литературы XIII в.

1.3.1 Латинская литература XIII в.

Средневековая литература к XIII веку была разнородной и имела большое количество различных проявлений. Одним из них была латинская литература, частью которой и является труд Якова Ворагинского.

Средневековая литература в течение первых веков своего существования представляет собой явление гетерогенное и разнокачественное и унифицируется, и то не полностью и не везде, лишь к XI-XII вв. Сохраняют свою особость такие автономные культурные области, как Ирландия и Скандинавия, а принципиальное несходство литературы на латинском и нелатинских языках лишь сглаживается, но не преодолевается полностью. Вначале же оно предстает просто разительным: фактически это разные стадии литературного развития, случайно сошедшиеся в одном историческом времени. Само сосуществование такого рода разных стадий — скажем, устной и письменной культуры — не является специфической чертой

средневековья; специфичен для него массовый переход от устности к письменности (на фоне и при поддержке давней письменной традиции).³¹

Высшего своего расцвета и наибольшей полноты латинская литература достигает в XII в. Ее религиозная отрасль представлена гимнографией, агиографией, видением, проповедью, от которой отпочковывается *exemplum*, драмой литургической, аллегорической поэмой и аллегорическим «дебатом».

Для нас особый интерес представляет агиография, к которой относится труд Якова Ворагинского – «Золотая Легенда». Подробная характеристика латинской литературе в целом и агиографии в частности дается в статье М.Ю. Парамоновой.³²

К агиографии могут быть отнесены тексты, существенно различающиеся по своим жанровым и функциональным параметрам: как предназначенные для литургических целей – мартирологи, особые службы и т. п., так и повествовательные тексты – страсти мучеников, жития святых, сказания об обретении и переносе (*translatio*) реликвий, истории о чудесах святых. В единую классификационную группу они объединены в силу того, что их содержание сфокусировано на образе святого и интерпретации феномена святости³³.

Истоки средневековой агиографии уходят в эпоху раннего христианства. Своеобразным преддверием жанра считают многочисленные апокрифические сочинения, обращенные к образу Христа, его матери и первых учеников – апостолов. Подобные тексты – Евангелие Иакова, Евангелие Псевдо-Матвея, Евангелие Фомы, Никодимово Евангелие – делая акцент на человеческой природе Христа, являются первым опытом

³¹ Андреев М.Л. Литература / Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 256.

³² Парамонова М.Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 22.

³³ Парамонова М.Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 22

изображения в нарративном тексте этически образцовой жизни. Эти сочинения, изначально составленные в основном на греческом, в течение короткого времени были переведены на многие языки, включая латынь, и получили широкое распространение в христианских общинах.

Первым типом сочинений, бесспорно относимым к агиографическому канону, стали мемориальные записи, повествующие о жертвах римских гонений на христиан I-III вв. Погибшие в результате репрессий члены христианских общин стали исторически первой и наиболее популярной на протяжении всего средневековья категорией святых – мучениками, а отражающие обстоятельства их гибели тексты, составленные, как правило, на основании документальных записей о судебных процессах, положили начало соответствующей категории агиографии – страстям (*passiones*). Страсти раннехристианских мучеников отражают становление главных принципов идеологической и риторической структуры агиографического повествования, равно как и его социальных функций. Повествуя о страдании и гибели героев, авторы используют прием их уподобления Христу, широко эксплуатируют евангельскую топику и образную систему для описания событий и персонажей, не относящихся к священной истории. Главной целью этих сочинений являлось изображение мучеников как героев веры в соответствии с этикой смирения и страдания, что, по существу, было отрицанием античной риторической традиции изображения героического. Жертвенная и позорная, с точки зрения традиционных римских представлений, смерть интерпретировалась авторами как «корона» небесной славы, как момент истинного триумфа, когда сам Христос воплощался в тела своих праведников.

К числу наиболее значительных повествований о мучениках относятся страсти св. Поликарпа и св. Перпетуи и Фелицитаты. Страсти епископа Поликарпа, одного из замечательных деятелей христианской церкви в Малой Азии, были составлены членами христианской общины

Смирны, вскоре после его гибели в этом городе в 155 г. Этот текст считается одним из первых свидетельств становления концепции мученичества как образцового поведения истинного христианина и одновременно как «знака» религиозной избранности.

Страсти мучеников создавали идеальную модель поведения, которая могла быть представлена христианской аудитории как пример реального, соотнесенного с конкретными жизненными обстоятельствами следования евангельским заповедям, и стали первым шагом к становлению нового типа дидактического повествования. Функции таких сочинений определялись задачами сохранения среди членов общин памяти о своих героях, религиозного прославления последних и этического наставления верующих. Дидактическая программа этих текстов была нацелена на утверждение идеи о возможности постоянного и систематического воспроизведения в реальной жизни жертвы Христа и – в более широком смысле – того идеального религиозно-этического эталона человеческой личности, который был воплощен в его фигуре. Будучи сосредоточены на прославлении жертвенной гибели своих героев, *passiones* уделяли незначительное внимание фактической достоверности в передаче описываемых событий, они были далеки от воспроизведения психологических портретов конкретных персонажей. В них, как правило, опущены подробности биографий героев и повествование сфокусировано на описании их мучений и смерти³⁴.

В середине III в. начинается становление нового жанра, который на протяжении последующих столетий займет центральное место в ряду агиографической продукции, будет одним из самых любимых и востребованных типов средневековой литературы. Этим жанром стало житие – своего рода «священная биография» святого. Первым примером житийной литературы можно считать житие Киприана Карфагенского (ок.

³⁴Парамонова М.Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 24

200-258 гг.), в котором, наряду с описанием мученической гибели героя, значительное место занимает характеристика его деятельности в качестве епископа. Жизнеописания подвижников веры последовательно сменяют страсти мучеников в последующие столетия, что было предопределено реалиями исторического развития, в частности легализацией христианства и его превращением в государственную религию в поздней Римской империи. Вместе с тем в Италии практика составления рассказов о мучениках сохраняется на протяжении нескольких столетий после завершения преследований христиан.

Существенное значение для формирования тематического репертуара агиографии имело становление в IV-V вв. монашества и идеологии христианской аскезы. Модель святости, представленная в житиях этого времени, связывает религиозное совершенство не с мученической гибелью, а с отречением от всего мирского, что подразумевало сексуальное воздержание, отказ от собственности, семьи, уединение для молитвы и поста, борьбу с искушениями. Не смерть, а образцовая религиозная жизнь перемещается в фокус повествования. В латинской агиографической традиции концептуализация монашеской модели святости сопровождалась актуализацией темы должностных полномочий и пастырского служения, которые связывались прежде всего с ключевой фигурой церковной иерархии – епископа. В IV в. были созданы два сочинения – «Житие Мартина Турского» Сульпиция Севера и «Житие Антония» Афанасия Александрийского, которые стали образцовыми для средневековой житийной литературы.

В эпоху раннего средневековья агиографические тексты представляли наиболее значительную группу литературных сочинений. Разнообразными становятся их типы, что в первую очередь обуславливалось потребностями богослужебного характера, возраставшими в процессе адаптации почитания святых церковью и последовательного расширения их функций в религиозной практике. В

частности, в это время в церковный обиход входят мартирологи (древнейшим является т.н. *Martyrologium Hieronymianum*, V-VI вв.), содержавшие перечни мучеников с указанием кратких данных об их жизни и днях поминовения. В сочинениях этого периода получил систематическое развитие образ святого исповедника, который оказывался воплощен в двух абсолютно доминирующих агиографических типах – святого монаха и святого епископа (формирование этой традиции происходит в сочинениях трех крупнейших агиографов VI в. Григория Великого, Григория Турского, Венанция Фортуната).

Традиция прославления радикальной мироотрицающей монашеской аскезы не пресекалась на протяжении всей истории средневековья, однако преобладающей становится агиографическая модель, в рамках которой оказались сведены воедино личная аскеза, сверхъестественные способности харизматической личности и вовлеченность в деятельность по преобразованию мира.

В этот период значительно расширился круг типических образов: наряду со святым монахом и епископом, существенную значимость получают образы святого миссионера и святого короля. Данное обстоятельство свидетельствует, что эволюция агиографии обуславливалась не только внутренними литературными тенденциями создания жанровой нормы и канона, но и общим контекстом социального и культурного развития.

В целом к X в. сложилась достаточно устойчивая система правил написания агиографических текстов, включающая стабильный набор тем, топосов, риторических приемов, концептуальных построений и типических моделей святых. Наряду с собственно житием, формируются особые типы агиографических повествований – рассказы о чудесах святых и перенесении их останков (*miracula* и *translationes*). Как и жития, эти сочинения сопровождали процедуру формального учреждения культа и способствовали его пропаганде и укоренению. В средиземноморской

Европе наиболее распространенным становится агиографический тип святого аскета и харизматика, в заальпийских регионах - тип святого подвижника, наделенного властными функциями. В северной Европе англосаксонская и позже скандинавская агиография широко использовала темы и образы традиционной германской мифологии; влияние местной литературной традиции было особенно велико в сочинениях, написанных на народных языках³⁵.

При всей устойчивости моделей святости и риторических приемов, агиография высокого и позднего средневековья отразила важнейшие сдвиги в сфере религиозного сознания и духовной жизни. Они нашли выражение как в появлении новых типов святых и концепций святости, так и во включении новых мотивов в рамки репрезентации традиционных агиографических моделей (такие смысловые сдвиги особенно заметны в циклах текстов, посвященных одному святому, создаваемых на протяжении столетий).

Настоящим переворотом в развитии жанра становится агиография нищенствующих орденов, прежде всего францисканцев и доминиканцев. Развернутая в ней концепция святости в значительной степени опровергала предшествующую традицию совмещения образцовой религиозности и клерикального статуса. В этой модели «новой святости» пребывание в миру и активное участие в реальных проблемах повседневной жизни не являлось препятствием исключительной личной религиозности. В свою очередь реальное совершенствование мирской жизни, просвещение и помощь наиболее обездоленным толковались как истинное подражание Христу и исполнение его заповедей. Одно из главных мест во францисканской агиографии было отведено концепции бедности, смысловое наполнение которой вышло за рамки традиционной формальной характеристики аскетической жизни и приобрело

³⁵Парамонова М.Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 25

полноценное эсхатологическое звучание. Агиография позднего средневековья сместила центр своего интереса с фигуры святого мужа на фигуру святой женщины. Типические черты «женской святости» получают свою полноценную разработку именно в этот период.³⁶

Новизна концептуальных построений в целом не разрушала и не отрицала всю предшествующую традицию. Агиографические модели позднего средневековья широко использовали традиционные агиографические топосы, языки, образный тезаурус. Вместе с тем появление новых и новаторских в концептуальном отношении сочинений не вытесняло вполне традиционных, привычных текстов, которые составляли преобладающую часть находившейся в обиходе агиографической продукции.

Становление средневековой агиографии отмечено формированием устойчивых элементов текста – топосов, которые основывались на строгой соотнесенности определенных концептов с допустимыми приемами их литературного выражения и служили своеобразными конструктивными единицами для создания многочисленных текстов, посвященных самым разным персонажам.

Концептуальная стабильность, предельная типизация образа героя дают основания рассматривать агиографию как своего рода массовый источник по истории структурных особенностей средневекового сознания, присущей ему системы социальных и религиозных ценностей. Обнаруживаемые, наряду со стабильностью, черты динамизма – такие, как возникновение новых агиографических типов святых и новых концепций святости, – сигнализируют о принципиальных сдвигах в системе средневекового религиозного мировоззрения и могут рассматриваться как

³⁶Парамонова М.Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 27

отражение культурного и духовного состояния средневекового общества в тот или иной период его развития.³⁷

Наличие единого канона ни в начальный период средних веков, ни в последующие столетия не подразумевало практической унификации агиографической продукции, равно как и централизованного контроля за процессом ее создания и использования. Агиография, включая и житийную литературу, и литургические тексты, оставалась делом локальных церковных институтов, прежде всего епископских кафедр и монастырей. Именно они были заинтересованы в создании и сохранении «литературных досье» своих святых патронов, с деятельностью которых была связана история этих церковных центров или чьими останками или иными реликвиями они владели. Следствием этой ситуации была локальная ограниченность распространения большинства текстов, отсутствие единого для всей латинской Европы агиографического корпуса (включая мартирологи, календари и богослужебные тексты) и формирование каждым значительным церковным центром собственного свода соответствующих памятников. Распространение тех или иных агиографических текстов является признаком церковных связей между отдельными церковными институтами или результатом конкретных политических и административных усилий по интеграции данной территории или социума. Только в эпоху позднего средневековья появляются популярные сборники житий, получающие повсеместное распространение – такие, как «Золотая Легенда».³⁸

³⁷Парамонова М.Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 28

³⁸Парамонова М.Ю. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 29

1.3.2 «Золотая Легенда» как исключительный памятник латинской агиографии

Вполне закономерно, что религиозный подъем XIII-XIV веков сопровождался усилением интереса к проблеме личной святости и соответственно к фигурам святых – как давних времен, так и ближайшего прошлого. Пример жизни святых разных эпох свидетельствовал о достижимости евангельских идеалов в человеческой жизни. Жизнеописания святых были доступным, поучительным и увлекательным чтением для самых широких слоев населения. К тому же в это время церковь канонизирует многих новых святых, а, как известно, акту канонизации предшествует или непосредственно следует за ним составление жития святого. Как правило, жития, будучи однажды записанными, не подвергались впоследствии значительным переделкам. Исключением из этого правила стал занявший несколько десятилетий процесс составления житий Франциска Ассизского, святого в значительной степени определившего всю религиозную жизнь средневековой Италии (жития его современника, также пользовавшегося всеобщим признанием, св. Доминика, отнюдь не столь многочисленны и, главное, не столь разнообразны).

Доминиканская агиография не представляет собой такого интереса, как францисканская – она менее обширна, менее разветвлена и более традиционна, за исключением «*Legenda Aurea*» («Золотая легенда»; ее другие названия – «*Legenda Sanctorum*» или «*Historia Lombardica*», поскольку в ней освещаются некоторые события из истории лангобардов), сразу же ставшая знаменитой не только в Италии, но и за ее пределами.

Главный труд Иакова Ворагинского, составленный в 60-х годах XIII в., известен под тремя названиями. Первое название – Легенда о святых (*Legenda Sanctorum*) – дал книге автор. Его сочинение завершала историческая хроника, посвященная главным событиям VI-XIII вв. В

начале хроники говорилось о завоевании Италии лангобардами, поэтому Легенду о святых стали именовать Ломбардской историей (*Historia Lombardica*), что соответствовало названию области, где была написана книга. Еще при жизни Иакова Ворагинского рукописи Легенды о святых разошлись по Италии и странам средневековой Европы. Необычайная популярность книги определила ее третье название – Золотая легенда (*Legenda Aurea*), под которым она стала известна в последующие века.³⁹

Латинское слово *legenda* переводится как «то, что следует прочесть» и указывает на особый жанр сочинений, которые назывались легендариями.

В Золотой легенде Иаков Ворагинский собрал и систематизировал разнообразные сведения по агиографии, литургике и теологии. Он опирался на труды своих предшественников, доминиканских авторов XIII в.

«Золотая легенда» была задумана, скорее всего, как книга для священнослужителей, в которой последовательно излагается история церковных праздников и приводятся жития святых в соответствии с церковным календарем. Вероятно, эти сведения предназначались для использования их в проповедях, где, будучи включенными в определенный контекст, они могли распространяться, комментироваться, углубляться.⁴⁰

Сама же «Золотая легенда» по своему стилю напоминает конспект: во-первых, совершенно очевиден ее компилятивный характер, и в каждом конкретном случае нетрудно обнаружить первоисточник (как правило, это либо известные в Средние века жития святых, либо акты по канонизации святых); во-вторых, в ней собрано огромное количество сведений, но почти полностью отсутствуют какая-либо авторская интерпретация, мораль, выводы.

³⁹ История литературы Италии. Т.1. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – С.303–305.

⁴⁰ Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарий) // Иаков Ворагинский. Золотая легенда Том I). – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С.10–23.

Сравнивая жития святых, собранные в «Золотой легенде», с их первоисточниками, А.В. Топорова усмотрела упрощение образа святых. Иаков Ворагинский изображает своих персонажей на вершине святости, его занимают их необычайная стойкость, непоколебимая вера, совершаемые ими чудеса, но не путь их духовного становления, их человеческая природа. Поэтому многие святые кажутся похожими друг на друга, и даже столь несходные между собою Франциск и Доминик (житие последнего выделяется объемом и подробностью) предстают в «Золотой легенде» как варианты одного типа святости.⁴¹

По мнению Топоровой, заглавие «Легенда о святых» отражает содержание книги недостаточно полно. Пятую часть сочинения Иакова Ворагинского занимают большие по объему главы, посвященные христианским праздникам. Порядок глав следует календарному циклу литургического года.⁴²

Общий круг богослужений разделен в «Золотой легенде» на четыре периода, символизирующие путь человечества к Спасению: время обновления, время отпадения, время примирения и время странствия. В Прологе Иаков Ворагинский указывает: «Время странствия есть время настоящей жизни, в которой мы скитаемся и ведем постоянную брань».⁴³

Рассказы о великих христианских праздниках являются смысловыми центрами отдельных частей книги и придают повествованию философскую глубину и особую торжественность.

Вплоть до конца XV в. агиографическая Сумма Иакова Ворагинского считалась наиболее авторитетным собранием текстов, посвященных деяниям святых.

⁴¹ История литературы Италии. Т.1. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. –С. 303.

⁴² История литературы Италии. Т.1. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – С. 304.

⁴³ Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 27.

Для труда Якова Ворагинского характерна циклическая композиция, которая придавала книге завершенность и ясность и одновременно предоставляла возможность дополнять текст новыми главами о святых, цитатами из богословских трудов и свидетельствами о чудесах.

Композиционное единство «Золотой легенде» придавали этимологии - истолкования имени святого или названия церковного праздника, особые медитативные прологи к тексту. Иаков Ворагинский стремился прочесть в имени скрытые смыслы, которые объясняли черты характера святого и прославляли подвиг его веры.

Яков Ворагинский довольно свободно обходится со своим материалом: нередко пренебрегает хронологией, опускает некоторые события из жизни своих персонажей или приводит недостоверные случаи, отсутствующие в общепринятых житиях. И это объясняется не недобросовестностью автора, а его несомненной ориентацией на народное восприятие, для которого психологическая убедительность того или иного факта важнее точности и которое яркие краски усваивает лучше, чем полутона. Поэтому особое внимание уделяется в «Легенде» типу святого мученика за веру: мучения описываются со всеми ужасными подробностями, преследователи отличаются нечеловеческой жестокостью, а святые, не знающие ни минуты малодушия, – бесконечной верой и непоколебимой духовной силой. По той же причине Якова Ворагинского привлекают чудеса, в каждом житии их описание занимает весьма существенное место. Как уступку народным представлениям следует, судя по всему, воспринимать и целый ряд нелепых в устах служителя Церкви объяснений (например, почему, когда зевают, осеняют себя крестом).

«Золотая легенда» пользовалась огромной и все возрастающей популярностью. На протяжении двух последующих веков сборник Якова Ворагинского был переведен на итальянский, французский, испанский, каталанский, провансальский, английский, немецкий, голландский, чешский языки, его читали, пересказывали и даже дополняли многие

поколения благочестивых читателей, на долгое время «Золотая легенда» стала основным источником сведений о жизни святых. Причины подобной популярности кроются, скорее всего, в простоте и доступности изложения, в учете народной психологии, с одной стороны, и в энциклопедичности, всеобъемлющем характере, с другой. Лишь в XVI веке, во времена Реформации «Золотая легенда» стала предметом всеобщей критики: Якову Ворагинскому вменялись в вину схематизм, недостоверность, примитивность, обилие предрассудков; но это была уже совсем иная эпоха с иными требованиями и представлениями⁴⁴.

⁴⁴История литературы Италии. Т.1. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. –С. 305.

Глава 2. Отражение представлений о сверхъестественных существах и их взаимодействие с людьми в «Золотой Легенде» Якова Ворагинского.

2.1 Сверхъестественные существа в примерах

2.1.1 Образ ангелов и нечистой силы

Ярким проявлением народного христианства является воззрение на образ потусторонних сил, которые могут вступать во взаимодействие с человеком. В произведении Якова Ворагинского «*Legenda Aurea*» мы можем увидеть большое число примеров значительного влияния различных потусторонних сил на жизнь смертных. Интересным является противоречивое поведение представителей этих сил.

Образ нечистой силы в сознании средневекового христианина контрастен и многообразен. Вера в демонов – злых духов не является истинно христианской, а потому приносит с собой из языческих культов в культ христианский часть своих отличительных и ярких особенностей, искоренить которые окончательно новый культ не смог. Ввиду неизмеримо более долгого присутствия в сознании людей образа злых сил, они чрезвычайно близки и знакомы человеку. Это приводило к тому, что иногда их исключительно негативная природа отходила на второй план и в религиозном представлении людей они получали положительные черты, становились способными вопреки своей природе на бескорыстные и правильные поступки.

Демоны с христианской точки зрения обладают высокой инициативой зла⁴⁵, ввиду чего чрезвычайно деятельны и подвижны в своем влиянии на мир живых. Ввиду этого по мере их влияния на жизнь людей существуют различные градации по роду деятельности, однако глубокой

⁴⁵Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности. – Петербург: Алетейя, 1997. – С. 86.

специализации в религиозных представлениях людей эпохи средних веков они не получают. Препятствием на пути углубления специализации лежит представление о хаотичном и необузданном характере нечистых сил.

Ряд представленных ниже примеров позволяет ярче окрасить образы ангелов и нечистой силы.

Первым и чрезвычайно ярким примером, позволяющим взглянуть на образ ангелов, является отрывок из Жития Святого Себастьяна: «В деяниях лангобардов рассказано следующее. В правление короля Гумберта вся Италия была охвачена столь страшной моровой язвой, что живые не успевали хоронить мертвых. Более всего мор свирепствовал в Риме и Павии. В то время многие воочию видели благого ангела, за которым следовал ангел смерти с железным копьём в руках, и благой ангел приказывал ему разить и убивать людей. Когда тот лютой ангел поражал копьём какой-либо дом, оттуда выносили множество умерших. И вот по Божественному откровению было возвещено, что мор не прекратится, доколе в Павии не будет воздвигнут алтарь святому Себастьяну. Как только алтарь был поставлен в храме Святого Петра, который называют храмом Святого Петра в Оковах, моровое поветрие стало стихать. В храм были перенесены из Рима мощи святого Себастьяна»⁴⁶.

В данном примере Яков Ворагинский ссылается на труд бенедиктинского монаха, историка Павла Диакона, жившего в VIII веке, носящий название «Деяния лангобардов». Ссылка на исторический труд, подкрепленная реальным местом действия и историческим лицом, призвана усилить в пастве веру в реальность происшедшего.

События, описывающие моровую язву в Риме и Павии, имеют двух действующих лиц – лютого ангела и благого ангела. Лютой ангел поражает любой дом копьём по воле благого ангела, что приводит к

⁴⁶Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 65.

множественным смертям. В описанной ситуации два момента видятся нам противоречивыми:

1. Выбор благим ангелом домов, чьи жители будут поражены болезнью, в тексте не обоснован, что дает нам возможность полагать, что выбор обоснован лишь прихотью этого ангела, а не грехами, совершенными жильцами этих домов.

2. Божественное провидение известило жителей Павии о том, что они будут спасены от мора лишь тогда, когда они установят алтарь в честь Святого Себастьяна. Таким образом, спасение возможно лишь через навязываемое почитание святого. В этом нам видится проявлением корысти потусторонних сил, которых Яков Ворагинский обозначает как «Благой ангел».

Как нам кажется, описанные события придают благим силам негативную окраску, наделяя их чертами, совсем им не свойственными.

Следующий пример представляет нам специфическую манеру поведения, которой наделяются демоны, которые указывают на греховное поведение монахов: «Некие монахи утром были на берегу реки, проводя время в легкомысленных беседах и рассказывая друг другу занимательные истории. Вдруг они услышали плеск воды от весел и голоса гребцов. Монахи окликнули проплывающих: “Кто вы?”. Гребцы ответили: “Мы демоны, доставляем в преисподнюю душу Эброина, майордома короля франков. Этот Эброин стал отступником, покинув монастырь Святого Галла”. Услышав эти слова, монахи страшно испугались и воскликнули: “Святая Мария, молись за нас!”. На что демоны сказали: “Вы правильно поступили, когда призвали Марию, ведь мы хотели схватить вас и утопить, увидев, что вы сидите тут в неподобающее время и ведете праздные речи”. Тогда монахи поспешно вернулись в монастырь, а демоны отправились в преисподнюю»⁴⁷ (Об Успении Пресвятой Девы Марии).

⁴⁷Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 201–202.

Автор описывает ситуацию, произошедшую с двумя монахами, которые заняты праздными речами в неподобающее время, сидя на берегу реки. На их неподобающее поведение обращают внимание проплывающие по реке демоны, перевозящие в мир иной душу Эброина.

В данном примере Яков Ворагинский вновь укрепляет веру читателя в реальность произошедшего, используя имя Эброина, дважды майордома короля франков, погибшего в конце VII века в результате покушения.⁴⁸

Интересным нам в этом примере кажется сразу несколько вещей:

1. «Очеловечивание» нечистой силы, выраженное в том способе передвижения, который они используют для переправы души покойного. Демоны, подобно людям, используют лодку и весла, не прибегая к каким-либо магическим способам передвижения.

2. Демоны выполняют несвойственную им роль – поучают монахов за их неправильный поступок. Вместо того, чтобы потворствовать грехам, они их порицают и хотят наказать за них. Лишь воззвание к имени Святой Девы Марии спасает монахов от неминуемой кары.

Образ Святой Девы Марии и ее роль в описываемых Яковом Ворагинским примерах видится нам важной частью тех представлений, которые формировали народное христианство, а потому достоин более подробного обсуждения в отдельной главе.

Еще одним примером, который освещает представление о неоднозначности характеров нечистой силы является отрывок из главы о Святом Доминике: «Однажды к Доминику принесли человека, одержимого многими демонами. Взяв столу, Доминик сначала возложил ее себе на шею, а затем обвинил ею шею одержимого, приказав демонам больше не терзать несчастного. Но вселившиеся в тело демоны тотчас стали мучить его и кричать: “Позволь нам выйти, зачем ты терзаешь нас?”. Доминик ответил: “Я не отпущу вас, пока вы не представите поручителя, что больше никогда не вернетесь!”. Демоны спросили: “Кто же поручится за нас?”. Он

⁴⁸Лебек С. Происхождение франков. V-IX века. – М.: Скарabei, 1993. – С. 85.

сказал: “Святые мученики, чьи мощи покоятся в этой церкви”. Демоны ответили: “Мы не можем выставить их нашими поручителями, ведь мы того не заслуживаем”. “Придется, - сказал Доминик, – иначе я не выпущу вас и не избавлю от мучений”. Демоны ответили, что постараются сделать это, и через некоторое время сказали: “Мы испросили поручительства святых мучеников, хотя и незаслуженно”. Когда же Доминик потребовал в подтверждение какого-нибудь знака, демоны сказали: “Идите к раке, в которой хранятся головы мучеников, и увидите, что она перевернута”. Раку нашли именно в том положении, как было сказано»⁴⁹ (О святом Доминике).

В данном примере, описывающем случай экзорцизма Святым Домиником, интересным нам видится тот уровень взаимодействия, который существует между демонами и святыми мучениками. Демоны осознают, что они, ввиду своей природы, недостойны поручительства святых мучеников. Святые мученики же, в свою очередь, считают возможным поручиться за антагонистическую им силу, несмотря на их поступок. Интересно также и то, что демоны вынуждены подчиниться святому, что является свидетельством «соотношения сил» между ними.

Последним приведенным нами примером своеобразного представления о характере нечистой силы является еще один отрывок из главы о Святом Доминике: «Однажды муж Божий Доминик, находясь в Болонье, ночью молился в церкви, и ему явился диавол, принявший облик монаха. Полагая, что видит брата, святой Доминик кивком указал, чтобы тот шел почивать вместе с другими монахами. Диавол, как бы передразнивая его, стал кивать в ответ. Тогда святой Доминик захотел узнать, кто ослушался его приказа, и, зажегши свечу от лампы, поднес к лицу вошедшего. Взглянув, он тотчас убедился, что перед ним диавол.

⁴⁹Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 153.

Доминик строго выбранил его, но диавол стал упрекать Доминика в нарушении молчания. Святой Доминик сказал, что как наставник братьев имеет право говорить и велел диаволу рассказать, как тот искушает братьев в хоре. Диавол ответил: “Я заставляю их приходить с опозданием и уходить пораньше”. Затем Доминик отвел его в dormitorio и спросил, как диавол искушает братию там. Тот сказал: “Я делаю так, чтобы они спали покрепче и вставали попозже, удерживая их от молитвы и заставляя предаваться нечистым помыслам”. Затем Доминик привел диавола в трапезную и спросил, как он там искушает братию. Демон же, прыгая по столам, стал повторять: “Больше и меньше, больше и меньше”. Когда святой Доминик спросил, что это значит, демон ответил: “Одних братьев я заставляю есть больше и грешить чревоугодием. Других заставляю есть мало, чтобы, ослабев, они хуже служили Богу и небрежней соблюдали обеты Ордена”. Тогда Доминик отвел демона в разговорную комнату и спросил, как он там искушает братьев. Тот же, быстро вращая языком, начал издавать беспорядочные звуки. Когда Доминик спросил, что это значит, демон ответил: “Это место полностью мое, ведь когда братья собираются поговорить, я подстрекаю их вести праздные речи, перебивая друг друга бесполезными вопросами, и не дожидаться ответа другого”. Наконец Доминик привел его к залу капитула, но у дверей демон отказался войти, промолвив: “Нет, сюда я никогда не войду! Это место проклято, и для меня оно подобно аду, ибо здесь я теряю все, что приобрел в других местах. Ведь если я и вынудил кого-либо из братьев согрешить по нерадению, то в этом проклятом месте он немедленно очищает себя от содеянного проступка, каясь перед всеми в своем грехе. Здесь их увещевают, здесь их исповедуют, здесь их обвиняют, здесь их бичуют, здесь отпускают грехи. И я скорблю, потеряв здесь все, что с радостью приобрел в других местах”. Сказав это, демон исчез»⁵⁰.

⁵⁰Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 156.

Данный пример описывает случай взаимодействия Святого Доминика и дьявола, произошедший в монастыре, находящемся в Болонье. Дьявол, используя свои силы, предстает в образе одного из монахов, живущих в монастыре и рассказывает Святому Доминику о тех бесчинствах, которые он творит в стенах монастыря. В ходе перемещения по монастырю дьявол посвящает Святого Доминика в те грехи, которым предаются монахи, тем самым предупреждая его и давая ему возможность пресечь такое поведение. Такой поступок нечистой силы видится нам непоследовательным.

Кроме того, интересную черту образу нечистой силы придает возможность её проникновения в разные части монастыря. Демон свободно перемещается по всем помещениям, при этом негативное воздействие на него стен священного храма не описано. Лишь одно помещение недоступно для дьявола – здание капитула. В этом зале собираются все монахи монастыря или весь монастырь (слово «монастырь» в значении «здание» является неологизмом, появившимся, в XVIII веке), чтобы послушать чтение главы («capitulum») из устава. Здесь монахи обсуждают различные вопросы, принимают важные решения, избирают настоятеля после смерти (или смещения) его предшественника, при случае заслушивают сообщение о той или иной проблеме духовной жизни, сознаются в своих прегрешениях (обвинительный капитул) и обличают грехи других.

Подводя итог на основании описанных выше примеров, мы можем понять, что деление потусторонних сил на нечистую и божественную не означало, что представители этих сил будут придерживаться архетипичного для них поведения. В сознании верующего те или иные силы могли наделяться человеческими чертами и пороками, совершенно им не свойственными.

2.1.2 Образ Девы Марии

Чудотворная роль Девы Марии проявляется в большом количестве примеров, представленных в «Legenda Aurea». Дева Мария совершает многие чудеса: исцеляет больных, спасает почитающих ее грешников от смерти, выступает защитницей в судебных заседаниях, происходящих в потустороннем мире, и напрямую влияет на Бога и дьявола.

Такое могущество видится нам показателем ее особого места в религиозных представлениях паствы и церкви. Этот факт не только свидетельствует о еще одном проявлении иерархии святых, но и создает впечатление ее статуса чрезвычайно приближенного к Святой Троице, с которой она взаимодействует, получая специфический по силе результат.

Кроме того, что Святой Деве Марии посвящено большое число примеров ее чудотворного воздействия, описанию ее биографии и праздников у Якова Ворагинского в «Legenda Aurea» отведено особое место.

Существование особого положения Святой Девы Марии отмечал историк-медиевист Л.П. Карсавин.⁵¹ Ее образ обладает особой силой, несвойственной остальным представителям небесных существ. Она обладает силой управлять ангелами и влиять на самого Бога. Она мать Его, а потому может ему приказывать.

Ряд приведенных ниже примеров поможет показать это особое положение Девы Марии и четче оформить представление о ее могуществе.

Одним из них является пример чудотворной силы Девы Марии в разделе об Успении Пресвятой Девы Марии: «Жил некий монах, не чуждый мирским соблазнам, но искренне посвятивший себя Святой Марии. Однажды ночью он покинул монастырь, чтобы предаться грешным усладам, но, проходя мимо алтаря Пречистой Девы, приветствовал Ее.

⁵¹Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности. – Петербург: Алетейя, 1997. – С. 54.

Затем он вышел из церкви и по дороге, переправляясь через реку, упал в воду и утонул. Душу его схватили демоны, но ангелы поспешили на помощь, чтобы ее освободить.

Демоны сказали им: “Зачем вы пришли сюда? В этой душе вам ничего не принадлежит”. Тотчас явилась Святая Мария и стала громко бранить демонов за то, что они похитили принадлежащую Ей душу. Те ответили, что, по их мнению, монах окончил жизнь среди дурных дел. Она сказала: “Ваши речи лживы. Я знаю, что всякий раз, покидая монастырь, он приветствовал Меня и делал то же по возвращении. Если вы считаете, что Я поступаю несправедливо, пойдем к Небесному Царю, пусть Он рассудит нас!”. Они просили Господа рассмотреть их спор, и было решено: душа монаха вновь должна вернуться в тело, чтобы покаяться в грехах.

Монахи того монастыря, видя, что утренняя не начинается, стали искать ризничего и, дойдя до реки, нашли его в воде. Братья вытащили тело из реки, удивляясь, как могло произойти такое несчастье. Но вдруг тот монах вернулся к жизни и сам поведал им свою историю. После чего он обратился к добру и закончил жизнь среди праведных дел»⁵².

Данный пример ярко характеризует то обилие сил, которым обладает Святая Дева Мария. Обладание ее заступничеством дарует спасение от верной смерти и воздаяния за грехи, дает возможность склонить на свою сторону Небесного Царя и получить шанс на искупление.

Силы Святой Девы Марии не ограничивались способностью к исцелению. Примером может послужить отрывок из раздела о Рождестве Пресвятой Девы Марии: «Жил вор, который часто занимался разбоем, но с искренним благочестием почитал Святую Марию и часто приветствовал Ее в молитвах. Однажды вора схватили и приговорили к повешению. Когда его повесили, Святая Дева тотчас встала рядом с ним и, как видел он сам, три дня Своими руками удерживала повешенного, так что он

⁵²Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 199.

оставался невредим. Те люди, что повесили вора, случайно проходили мимо и увидели, что тот жив и лицо его озарено радостью. Они решили, что петля была затянута неудачно, и захотели перерезать ему горло мечом. Но Святая Мария Своей рукой удержала меч, так что он не мог причинить вору никакого вреда. Расспросив его и узнав, что Святая Мария пришла к нему на помощь, они в изумлении освободили вора и из любви к Пречистой Деве позволили ему уйти. Он же ушел в монастырь и до конца жизни преданно служил Родительнице Господа»⁵³ (О Рождестве Пресвятой Девы Марии).

Данный пример рисует интересный образ верующего, которому для спасения от разбоя оказалось достаточно почитания Святой Девы Марии. Кроме того данный пример является одним из тех, что раскрывает еще один интересный слой в религиозных представлениях народного христианства. Данная тема будет подробнее раскрыта в разделе 2.2.5. главы 2 «Наказание за непочтение и вопрос соотношения греха и наказания».

В разделе об Успении Пресвятой Девы Марии явлен еще один объемный и наполненный большим количеством интересных моментов пример, в котором грешник спасает свою душу благодаря поклонению Деве Марии: «Некоему человеку, обремененному тяжкими грехами, было видение, в котором Он был восхищен на Суд Божий. И вот явился сатана, говоря: “В этом человеке нет ничего Твоего, он полностью в моей власти. Имею на него законное право”. Господь спросил его: “Где тому подтверждение?”. Сатана ответил: “Ты Сам Своими устами продиктовал его и придал ему вечную силу. Ты сказал: В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь (Быт 1,17). Этот человек – потомок тех, кто вкусил запретный плод, и потому в Судный день он по праву должен погибнуть вместе со мной”.

⁵³Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 289.

Господь сказал: “О человек, тебе позволено говорить за себя”, – но ответчик промолчал. Демон сказал снова: “Он мой по давности срока. Ведь я владел им тридцать лет, и он служил мне, как раб”. На это человек снова не имел ничего возразить. Демон прибавил: “Он мой, поскольку, даже если он и совершил какие-то добрые дела, его грехи несравнимо больше”.

Господь отказался вынести поспешное решение и предоставил обвиняемому отсрочку в восемь дней с условием, чтобы на восьмой день тот явился и представил свои возражения. Когда тот человек, трепеща и печалась, покинул место Суда Господня, он встретил некоего мужа, спросившего его о причине горя. Когда обвиняемый по порядку поведал о произошедшем, тот муж сказал: “Не бойся, тебе нечего страшиться. Я мужественно приду к тебе на помощь и опровергну первое обвинение”. Когда тот спросил, как его зовут, муж ответил: “Истина”. Затем он встретил другого мужа, который обещал помочь ему опровергнуть второе обвинение. Когда человек спросил, как его зовут, тот муж ответил: “Справедливость”.

На восьмой день обвиняемый пришел на Суд, и демон снова выдвинул первое обвинение. Истина сказала в ответ: “Мы знаем, что есть два рода смерти: смерть телесная и смерть в геенне. Свидетельство, которое ты предъявляешь, о демон, относится только к телесной смерти, но не к гибели в геенне. Очевидно, что все приговорены к первому, но не все - к огню гееннскому. Если приговор телесной смерти навеки имеет силу, то приговор, относящийся к смерти души, отменен кровью Христовой”.

Увидев, что первое обвинение опровергнуто, демон выдвинул второе. Но тут Справедливость ответила: “Хотя ты владел рабом много лет, его разум противился этому, непрестанно ропща на жестокость господина”.

По третьему обвинению некому было заступиться за грешника. Тогда Господь сказал: “Принесите весы и взвесьте его добрые и злые

дела”. Истина и Справедливость сказали обвиняемому: “Прибегни всей душою к Матери Милосердия, сидящей рядом с Господом, и просить стать твоей заступницей”.

Когда он так и сделал, Пресвятая Мария, придя на помощь обвиняемому, коснулась рукой той чаши весов, где лежали его немногие добрые дела. Дьявол же стал тянуть на себя другую чашу. Но Мать Милосердия победила в этом споре и освободила грешника. Он же, очнувшись от видения, обратился к лучшей жизни»⁵⁴.

Данный пример описывает нам необычайно подробную картину суда, который вершится над обремененным множеством грехов человеком. Пред нами помимо образа Дьявола, Всевышнего и Святой Девы Марии предстают образы Совести и Истины. В ходе судебного заседания, длящегося не один день, аргументов Совести и Истины оказывается недостаточно для спасения души грешника. Там, где Совесть и Истина оказались бессильны, на помощь пришла Святая Дева Мария, которая имеет силу своей волей утяжелять чашу весов, в которой находятся немногочисленные добрые поступки грешника.

Мы в очередной раз видим могущество Святой Девы Марии, способной на равных бороться с нечистой силой и влиять на волю Царя Небесного.

2.1.3 Образ святых

2.1.3.1 Свойства предметов, с которыми святые взаимодействуют

Чудодейственный характер предметов, с которыми взаимодействуют святые, является одним из ярчайших проявлений столкновения народного и ученого христианства в эпоху средних веков. Однако, представления о чудодейственном характере могил, вещей и частей тел святых существовало в сознании людей не всегда. В предшествующую

⁵⁴Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 201.

средневековую эпоху античности, мысли о связи посмертных предметов и души человека не воспринимались всерьез. Плутарх⁵⁵ считал мысли о телесном апофеозе порождением деятельности «неразвитого ума». Однако христианство утверждало идею приближающегося «страшного суда», что влекло за собой представление о возможности разрыва барьера «между небесным и земным». Из этого следовало, что предметы, с которыми взаимодействовали некоторые из людей – «святые», получают чудодейственную силу, которая обеспечивается связью души на небесах и телесного на земле.

Чудодейственность предметов, над которыми был совершен некий магический ритуал – «осколок» языческой картины, который был частью народных религиозных представлений. Не имея возможности извлечь этот «осколок» из народного сознания, церковь была вынуждена пойти пастве на уступки. Таким образом, была выработана серия «сакраменталий⁵⁶», призванных дополнительно к основным церковным таинствам обеспечивать благосостояние верующих. Сакраменталии не являются предметами испытанными влияние силы святого, однако по своей цели являются с ними схожими. Официально апробированные церковью чудодейственные предметы, которые становились таковыми ввиду взаимодействия с ними святых, как нам кажется, были тем рычагом, которым церковь пыталась воздействовать на паству в рамках канона, направляя религиозные представления в необходимые церкви рамки. В «*Legenda Aurea*» Якова Ворагинского представлено большое количество *exempla*, которые могли служить подобным «рычагом», направляющим представления паствы о чудодейственных предметах.

Зачастую предметы, с которыми взаимодействовали святые обладали целебными свойствами. Одним из примеров такого эффекта является

⁵⁵Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 12.

⁵⁶Шмитт Ж. К. Сакральное – С.446-450 // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 446–447.

отрывок из жития Фомы Кентерберийского: «Господь через Своего святого удостоил явить Себя многими и различными чудесами, ведь по заслугам блаженного Фомы слепые прозревали, глухие обретали слух, калеки начинали ходить и жизнь возвращалась к умершим. Даже вода, в которой были омыты пелены, пропитанные кровью святого, принесла исцеление многим»⁵⁷.

Примеры исцеления на этом не заканчиваются. Следующий сюжет описан в житии Святой Марфы: «Над гробом святой Марфы часто совершались чудеса. Хлодвиг, король франков, стал христианином, приняв крещение от святого Ремигия. Страдая от жестокой боли в пояснице, Хлодвиг пришел ко гробу святой и полностью исцелился. Король одарил эту обитель, пожаловав ей все земли по обе стороны Роны на расстоянии трех миль от гробницы святой Марфы вместе с замками и поселениями, и освободил монастырь от податей»⁵⁸.

В тексте так же присутствуют примеры не только индивидуального, но и массового исцеления. Таким является отрывок из жития Святого Августина: «В лето Господне 912-е тяжко больные мужи, числом сорок, из Германии и Галлии шли в Рим к гробницам апостолов. Одни из них, скрюченные, тащили себя с помощью деревянных скамеечек, иные опирались на палки, иные же, лишенные глаз, шли вслед за другими. Иные шли, имея иссохшие руки или ноги. Перейдя горы, они все подошли к месту, именуемому Карбонария. Когда же они подошли к местечку Кана, которое на три мили отстоит от Павии, к ним навстречу из церкви Святых Космы и Дамиана вышел святой Августин, облаченный в епископские одежды. Поприветствовав их, он спросил, куда направляются путники. Когда они ответили, Августин добавил: “Идите в Павию. Там в обители Святого Петра, именуемой “Золотое Небо”, просите и получите милости,

57Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 107.

58Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 118.

которых желаете”. Спрошенный о своем имени, он ответил: “Я – Августин, некогда епископ города Гиппона”, – и тотчас исчез из виду. Путники же направились в Павию к указанному монастырю. Узнав, что там и покоится тело святого Августина, они начали возвышать голоса в единодушной молитве: “Святой Августин, помоги нам!”. Привлеченные их криками, монахи и горожане собирались, чтобы посмотреть на столь небывалое зрелище. От расслабления жил у путников начала изливаться кровь, такая что вся земля была окроплена ею от входа в обитель до гробницы святого Августина. Когда же они пришли к гробнице святого, все тотчас исцелились, как будто в их телах больше не было никакого повреждения. С тех пор слава Августина стала расти, и множество больных начали приходить к гробнице. Получив благодать исцеления, все они оставляли дары, которых стало так много, что они заполнили весь ораторий Святого Августина и портик, делая неудобным вход и выход. Поэтому монахи распорядились убрать оттуда эти дары»⁵⁹.

Данный пример изобилует географическими и временными указаниями, подкрепляя веру паствы в реальность происходящего.

Следующим интересным примером является проявление представлений об еще одном свойстве предметов испытывавших воздействие святого. В житие Святого Панкратия представлен следующий пример: «Григорий Турский утверждает, что тот, кто принесет ложную клятву перед гробом святого Панкратия, войдя в церковь, не успеет приблизиться к ораде хор, поскольку бес немедля овладеет солгавшим и человек тот потеряет разум или, упав на пол, тотчас лишится жизни. Некогда случился между двумя людьми немалый спор, и судья прекрасно знал, кто виновен. Ревнуя о правосудии, он привел обоих к алтарю святого Петра и там заставил виновного дать клятву в подтверждение своих слов.

⁵⁹Ворогинский Иаков Золотая легенда. Том II – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 256.

При этом судья попросил апостола явить истину своим судом. Виновный произнес клятву, но с ним не случилось ничего дурного. Тогда судья, зная о его вине и горя желанием свершить правосудие, воскликнул: “Святой Петр стари потому излишне милосерден - или же он передает дело кому-то более молодому. Пойдемте к юному Панкратию и спросим у него!”. Они пришли к Панкратию, и как только виновный произнес над его гробом ложную клятву, он не смог оторвать простертой руки от гробницы и вскоре умер на месте. Вплоть до сего дня многие считают, что в сложных делах следует давать клятву над реликвиями святого Панкратия»⁶⁰.

В данном примере мы ярко видим одно из проявлений чудодейственной силы конкретной реликвии. В данном случае нам явлен пример гроба святого Панкратия, имеющего свойство поражать грешника за ложь. Кроме того, упоминается и тот факт, что все остальные реликвии святого Панкратия имеют схожие свойства.

Сама идея судопроизводства с применением определенного ритуала имеет массу примеров в истории. Одна из специфических особенностей судебного разбирательства в средние века – «Суд Божий». Представленный в примере случай является одной из форм подобного суда, исходящего из идеи неотвратимого вмешательства всеведущего Божества, принимающего сторону правого и наказывающего виновного.

Кроме того этот пример чрезвычайно интересен как проявляющий необычную и не каноничную для «ученого» христианства идею иерархии святых. Автор указывает на то, что, ввиду своего возраста, святой Петр излишне милосерден, а потому не может помочь в наказании преступника. Тема представлений об иерархии святых будет подробнее освещена в разделе 2.1.3.3 «Представления об иерархии святых».

Сила святого могла так же проявиться и через посвященный ему алтарь. Примером тому служит сюжет из жития Святого Илария: «Два

⁶⁰Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 441.

купца совместно владели большим куском воска, и один из них отказывался разделить его пополам. Тогда другой купец положил этот кусок воска перед алтарем Святого Илария, и воск тотчас распался на две равные части. Одну часть купец оставил себе, а другую отдал упряму»⁶¹.

Данный пример расширяет представления о чудодейственных свойствах предметов, с которыми взаимодействуют святые, и повествует об алтаре Святого Илария. Смеем предполагать, что алтарь сам по себе не является предметом, с которым святой взаимодействовал. Таким образом, пример показывает, что чудесными свойствами обладают и посвященные святым предметы культа. Нам видится в этом еще одно из проявлений попытки компромисса церкви и паствы, выраженное в замещении языческого компонента христианским.

Последний пример напрямую не относится к предметам испытанным взаимодействием святых, однако дает представление о целительной силе церкви как места сотворения чуда. Отрывок из раздела об Очищении Пресвятой Девы Марии: «Некая матрона, бывшая в тягости, однажды ночью увидела во сне, что несет знамя, окрашенное цветом крови. Проснувшись, она тотчас лишилась разума. Женщине стало казаться, что в этом сне диавол представил ей, как заключенная в ее груди христианская вера, которую она всегда исповедовала, неожиданно покинула ее. Поскольку никто не мог исцелить женщину, в праздник Очищения она провела ночь в некоей церкви и вновь стала совершенно здорова»⁶².

Данный пример реализует идею чудодейственных свойств не только предметов или останков умерших святых, но и сакральную значимость определенных праздников.

В данной работе ниже будут представлены примеры, ярко освящающие особое значение почтения и непочтения праздников и

⁶¹Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 146.

⁶²Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 243.

воздаяния за это. Однако в этом примере не говорится о почтении или непочтении. Здесь большее внимание привлекает сам ритуал, совершенный в определенное время и в определенном месте.

2.1.3.2 Власть святых над животными

В «*Legenda Aurea*» представлено большое количество примеров, посвященных взаимодействию святых, людей и потусторонних сил. Но, кроме взаимодействия между представленными выше группами участников примеров, можно выделить еще одну – животные.

Положение животных в христианском мире и природа их поведения является одной из тех тем, которые в богословии являются дискуссионными. Причиной дискуссии является цитата из Послания Святого Петра к римлянам: «...сама тварь будет освобождена от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»⁶³. Исходя из этого места в Послании к римлянам, средневековые богословы по-разному трактовали природу животных, однако важнейшим для нас является существование у средневековых христиан интереса к этой природе, а значит, и об ее неоднозначности.

В XIII веке начинают происходить судебные процессы над животными, само существование которых подкрепляет неоднозначную позицию паствы относительно природы животных.

Ряд представленных ниже примеров дает нам представление о том, каким был характер взаимодействия святых и животных, и позволяет увидеть не только воззрения паствы, но и автора.

Ряд следующих примеров из жития Святого Франциска, являющегося исключительной фигурой ярко описывает представление о наличии у святого власти над животными: «Однажды, проходя через низменности, окружавшие Венецию, Франциск увидел великое множество

⁶³Пастуро М. Символическая история европейского средневековья – СПб.: Александрия, 2012. – С. 28.

птиц, поющих на болоте, и сказал спутникам: “Сестры птицы славят своего Творца – так встанем среди них и начнем петь молитвы этого часа!”. Когда братья оказались среди стаи птиц, те не испугались и не улетели, но из-за громкого птичьего гомона братьям невозможно было слышать друг друга. Тогда Франциск попросил птиц: “Сестры птицы, прервите свое пение, пока мы не закончим славить Господа”. Птицы тотчас смолкли. По окончании молитвы Франциск снова позволил им запеть, и птицы вновь принялись петь, как обычно»⁶⁴.

«Однажды святой Франциск нашел множество птиц и приветствовал их, как если бы те были разумными существами. Он сказал: “Братья мои птицы, вы должны радостно славить вашего Творца, Который одел вас перьями, даровал вам крылья для полета, придал чистоту небесам и правит вами, живущими беззаботно”. Птицы стали вытягивать шеи навстречу Франциску, расправлять крылья, открывать клювы и внимательно смотреть на него. Он же прошел среди стаи, так что его ряса касалась птиц, но ни одна из них не улетела до тех пор, пока он не дал на то позволение. И тогда вся стая разом взмыла в воздух.

Когда Франциск проповедовал у стен города Альвиано, его голос не был слышен из-за щебета ласточек, вьющих гнезда. Святой обратился к ним: “Сестры мои ласточки, сейчас мой черед говорить. Вы сказали достаточно, помолчите немного, пока не завершится слово Божие”. Ласточки послушались его и тотчас затихли»⁶⁵.

Фигура Святого Франциска имеет особое место в иерархии святых. Он обладал особым могуществом, частью которого была способность взаимодействовать с животными. Примеры дают не только представление

⁶⁴Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 383.

⁶⁵Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 383–384.

о возможности Святого Франциска управлять поведением животных, но и об особом отношении к ним одного из наиболее почитаемых святых.

Однако Святой Франциск является не единственным святым, способным влиять на поведение животных чудодейственным образом. Ряд отрывков из следующих житий является тому подтверждением.

Примером может служить отрывок из жития Святого Власия: «У одной бедной женщины был единственный поросенок, но волкуташил его. Женщина попросила святого Власия сделать так, чтобы поросенок к ней вернулся. Святой улыбнулся и сказал: “Не печалься, добрая женщина, твой поросенок вернется к тебе”. Тотчас пришел волк и отдал ей поросенка»⁶⁶ (Отрывок из жития Святого Мартина).

Неразумные животные также постоянно повиновались ему, о чем можно прочесть в Диалоге. «Однажды Мартин увидел псов, гнавшихся за зайцем, и велел им прекратить преследовать живую тварь. Псы сразу успокоились и остались стоять на месте, как прикованные. Увидев змею, переплывавшую реку, Мартин сказал: “Во имя Господне, приказываю тебе удалиться!”. По слову святого змея тотчас повернулась и поплыла к другому берегу. Тогда Мартин промолвил, тяжело вздохнув: “Змеи послушны мне, а люди меня не слушают!”. Когда собака залаяла на одного из учеников Мартина, святой сказал, обратившись к ней: “Именем Мартина, приказываю тебе замолчать!”. Собака тотчас смолкла, как будто ей отрезали язык»⁶⁷.

О святом Фоме Кентерберийском: «Однажды некую ученую птицу, умевшую говорить, преследовал сокол. Птица закричала, как некогда ее

⁶⁶Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 236.

⁶⁷ Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 476.

научили: “Святой Фома, помоги мне!” Тотчас же сокол упал мертвым, а птица улетела»⁶⁸.

Данный пример интересен нам тем, что святой может не только вступать в прямое взаимодействие и общаться с животными, но еще и может спасти его от верной гибели. Данный пример иллюстрирует спасение ученой птицы от сокола, преследовавшего её. Однако, нам непонятна причина, по которой Святой Фома поразил одну птицу во спасение другой. Информации о греховности сокола нет, как и однозначной позиции церкви о греховности животных вообще, а значит, и произошедшее кажется нам исключительным примером взаимодействия святых и животных.

2.1.3.3 Представления об иерархии святых

В религиозных представлениях средневекового христианина различные святые имели различные функции. Жития некоторых святых иллюстрируют покровительство войнам, другие показывают способность влиять на животных, большинство имеет способность исцелять. Но идея возвышенного положения одного святого над другим не является официальной доктриной церкви.

Несмотря на это, сам Яков Ворагинский в описании жизни святых говорит об особом месте для небесного порядка таких святых, как Святая Дева Мария и Святой Франциск. Однако, рассмотрев примеры, представленные в «*Legenda Aurea*», мы разглядели ряд деталей, которые позволяют говорить о существовании не только специализации святых или привилегированного положения отдельных фигурно и о более глубокой иерархии среди менее выдающихся святых.

«Маркеры» позволяющие говорить о подобной иерархии, можно увидеть в тех примерах, которые представлены ниже.

⁶⁸Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 107.

Житие святой Елизаветы: «В том же епископстве у некой женщины по имени Гертруда многие годы были парализованы ноги и скрючено все тело. Во сне она была призвана отправиться к святому Николаю и молить святого помочь ей. Женщина велела отнести себя к церкви Святого Николая и одна нога ее исцелилась. Наконец, препровожденная к гробнице св. Елизаветы и возложенная на нее, испытав невыносимую боль, женщина стала подобна безумной, но затем поднялась, здоровая и невредимая»⁶⁹.

Данный пример дает возможность сравнить целительные способности Святого Николая и Святой Елизаветы, которые проявились в ходе попыток некой женщины исцелить парализованные ноги и скрюченное тело. Силы Святого Николая, к которому изначально была направлена женщина, оказалось достаточно лишь для исцеления одной её ноги. О мотивах перехода от одного святому к другому в примере не сказано, результат смены почитаемого святого известен. Святая Елизавета по некой причине оказалась более компетентной в вопросе исцеления тяжелых болезней женщины.

Таким образом, мы имеем иллюстрацию представлений о большем могуществе одного святого относительно другого.

В определенных примерах причины разницы силы святых описываются в тексте сюжета, как, например, в житии Святого Панкратия: «Турский утверждает, что тот, кто принесет ложную клятву перед гробом святого Панкратия, войдя в церковь, не успеет приблизиться к ограде хор, поскольку бес немедля овладеет солгавшим и человек тот потеряет разум или, упав на пол, тотчас лишится жизни. Некогда случился между двумя людьми немалый спор, и судья прекрасно знал, кто виновен. Ревнуя о правосудии, он привел обоих к алтарю святого Петра и там заставил виновного дать клятву в подтверждение своих слов. При этом судья попросил апостола явить истину своим судом. Виновный произнес клятву,

⁶⁹Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 502.

но с ним не случилось ничего дурного. Тогда судья, зная о его вине и горя желанием свершить правосудие, воскликнул: “Святой Петр стари потому излишне милосерден – или же он передает дело кому-то более молодому. Пойдемте к юному Панкратию и спросим у него!”. Они пришли к Панкратию, и как только виновный произнес над его гробом ложную клятву, он не смог оторвать простертой руки от гробницы и вскоре умер на месте. Вплоть до сего дня многие считают, что в сложных делах следует давать клятву над реликвиями святого Панкратия»⁷⁰.

В контексте данного параграфа этот пример интересен нам наличием представлений о влиянии возраста на результат чуда. В уста судьи вложена идея о том, что Святой Петр не может исполнить свою функцию ввиду старческого милосердия, а потому более молодой Святой Панкратий может выполнить просьбу о чуде действеннее.

2.1.3.4 Вопрос о корыстном характере святых

Говоря о том, какой образ в религиозных представлениях паствы имели святые, нужно понимать ту степень культовой связи, которая возникает между ними. С развитием и ростом культа святых растет и привязанность паствы к отдельным ее представителям. Так, святые, которые, несмотря на свое могущество, остаются людьми, становятся защитниками и заступниками для людей в потустороннем мире. Несмотря на свою приближенность к потустороннему миру, они сохраняют в себе черты, свойственные людям. Святые, несмотря на схожесть образов, не являются в полной мере обезличенными. Вместе с сохранением тех толик жизни в сознании людей они сохраняют и свойственные людям пороки.

Одним из таких пороков, которые можно увидеть в поступках святых, является корысть. Чудесам святых нередко предшествуют различные просьбы, связанные с почитанием их культа. В подтверждение

⁷⁰Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 441.

существования наличия такого представления можно привести отрывки из житий Святой Девы Агнесии и Святого Георгия.

Отрывок из жития Святой Девы Агнесии: «Дева Констанция, дочь Константина, тяжело страдая от проказы, услышала об этом видении. Придя на могилу святой Агнессы, Констанция долго молилась и во сне увидела святую, которая сказала ей: “Будь тверда духом, Констанция! Если уверуешь во Христа, немедля получишь исцеление”. Разбуженная этим голосом Констанция увидела, что полностью исцелилась. Приняв крещение, она воздвигла храм над могилой святой Агнессы. Храня девство, Констанция жила в том месте в окружении множества дев, подражавших ее примеру»⁷¹.

Пример помощи в войне в обмен на личную выгоду из жития Святого Георгия: «В Антиохийской истории рассказано следующее. Когда христиане отправились осаждать Иерусалим, одному священнику явился прекрасный юноша, возвестивший слова святого Георгия. Святой сказал, что станет христианам предводителем, если воины возьмут с собой в Иерусалим его мощи. Во время осады Иерусалима сарацины жестоко сопротивлялись, и многие из христиан не решались взойти по лестницам на стены города. Тогда воинам явился блаженный Георгий, облаченный в сияющие белизной доспехи, отмеченные красным крестом. Он объявил всем, что если воины последуют за ним, они невредимыми поднимутся на стены и овладеют городом. Воодушевленные его словами, христиане захватили город и истребили сарацин»⁷².

2.2 Взаимодействие потусторонних сил и людей

Основную массу *exemplum*, приведенных Яковом Ворогинским в «*Legenda Aurea*», представляют собой примеры взаимодействия

⁷¹Ворогинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 169.

⁷²Ворогинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 349.

потусторонних сил и людей. Такое обилие людей как персонажей может создать иллюзию их центрального положения для приведенных сюжетов. Однако, по мнению Ж. Ле Гоффа, центральным персонажем в «примере» был не сам человек, а некое происшествие, в истинность которого верили.⁷³ Гуревич полагал, что центральным сюжетом *exempli* является событие, в центре которого оказывается человек.⁷⁴ Именно человек служит «точкой отсчета» для повествования. Главным о человеке в *exempli*, с точки зрения проповедника, является констатация того, грешен человек или нет и какова мера его греховности. Целью примера было не только изложение интересной для паствы истории, но прежде всего поучение.

Характер взаимодействия потусторонних сил и людей отличается большим разнообразием сценариев, основные из которых мы и рассмотрим ниже.

2.2.1 Соотношение земного и потустороннего миров

Важным проявлением религиозных представлений средневекового человека является ощущение им окружающего мира. Имея образ потусторонних существ, привычных для средневекового человека и являющихся закономерной частью их мира, мы должны разобраться с тем, что же из себя этот мир представлял.

У святых, Бога, и любых других потусторонних сил, как и у человека, есть своя сфера, каждому отведено определенное место в структуре мироздания. Эта картина становится ясна не только из богословия, недоступного для понимания широким слоям верующих, неграмотным и неспособным уяснить суть теологических трудов.

⁷³ Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (*Exempli* XIII века). – М.: Искусство, 1989. – С. 26.

⁷⁴ Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (*Exempli* XIII века). – М.: Искусство, 1989. – С. 27.

Стройность и упорядоченность космоса наглядно демонстрируется для них в структуре собора, воспроизводящего иерархию творения и мироздания.

Ряд примеров, представленных в этой части работы, отражает существование представления о зыбкости границ мира естественного и потустороннего.

Зыбкость границ между «мирами» представлена в отрывке из раздела о Успении Пресвятой Девы Марии: «Жил некий монах, не чуждый мирским соблазнам, но искренне посвятивший себя Святой Марии. Однажды ночью он покинул монастырь, чтобы предаться грешным уладам, но, проходя мимо алтаря Пречистой Девы, приветствовал Ее. Затем он вышел из церкви и по дороге, переправляясь через реку, упал в воду и утонул. Душу его схватили демоны, но ангелы поспешили на помощь, чтобы ее освободить.

Демоны сказали им: “Зачем вы пришли сюда? В этой душе вам ничего не принадлежит”. Тотчас явилась Святая Мария и стала громко бранить демонов за то, что они похитили принадлежащую Ей душу. Те ответили, что, по их мнению, монах окончил жизнь среди дурных дел. Она сказала: “Ваши речи лживы. Я знаю, что всякий раз, покидая монастырь, он приветствовал Меня и делал то же по возвращении. Если вы считаете, что Я поступаю несправедливо, пойдем к Небесному Царю, пусть Он рассудит нас!”. Они просили Господа рассмотреть их спор, и было решено: душа монаха вновь должна вернуться в тело, чтобы покаяться в грехах.

Монахи того монастыря, видя, что утренняя не начинается, стали искать ризничего и, дойдя до реки, нашли его в воде. Братья вытащили тело из реки, удивляясь, как могло произойти такое несчастье. Но вдруг тот монах вернулся к жизни и сам поведал им свою историю. После чего он обратился к добру и закончил жизнь среди праведных дел»⁷⁵.

⁷⁵Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 199.

Данный пример интересен нам тем, что показывает возможность перемещения смертного между различными сферами мироздания. Монах, живущий во грехе, погибает и становится объектом взаимодействия противостоящих друг другу потусторонних сил. Важным элементом вновь является роль Святой Девы Марии, почтение к которой является весомым аргументом в пользу спасения грешника от гибели. Несмотря на то, что монах регулярно грешил, Всевышний вынес решение в его пользу, руководствуясь, почтением, оказываемым монахом Святой Девы Марии.

Еще один пример соотношения земного и потустороннего мира представлен в житии Святого Дионисия: «В 644 году от Рождества Христова, как свидетельствует о том некая Хроника, король франков Дагоберт, правивший задолго до Пипина, глубоко почитал святого Дионисия, к заступничеству которого обращался с детских лет. Ибо всякий раз, страшась гнева Хлотаря, своего отца, Дагоберт укрывался в церкви Святого Дионисия. Когда же Дагоберт умер, некоему святому мужу было видение, что душа короля предстала перед судом и многие святые обвиняют его в разграблении их церквей. Злые ангелы уже готовились забрать душу на муки, но тут явился святой Дионисий, и с его помощью душа короля освободилась и избежала наказания. Затем она снова вернулась в тело, и Дагоберт смог покаяться»⁷⁶. Яков Ворагинский в данном примере в очередной раз использует привязку ко времени и реальному историческому персонажу, подкрепляя веру читателя в реальность происходящего. Вероятнее всего, Яков Ворагинский, делая ссылку на «некую Хронику», имеет ввиду «Хронику Фредегара», полулегендарного франкского летописца середины VII века. «Хроника Фредегара» – историческая хроника, описывающая события от сотворения мира и до времен, современных автору. В ней Дагоберт I описывается как мягкий, благоразумный и преданный церкви. Впоследствии его характер

⁷⁶Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 403.

изменился: он стал алчным, забыл правосудие, которое когда-то любил, тянулся за церковными богатствами и достоянием своих подданных⁷⁷.

После своей смерти Дагоберт попадает на суд, в котором многие святые обвиняют его в разграблении их церквей. Несмотря на свои грехи, Дагоберт избегает кары ввиду заступничества почитаемого им Святого Дионисия. Интересным нам кажется то, что в очередной раз грешник избегает наказания ввиду почтения определенного святого, который, по видимому, обладает определенной силой, позволяющей ему влиять на других святых.

Еще один интересный сюжет является частью жития Святого Иакова, в котором демон осуждает грешника за прелюбодеяние и требует исповеди: «Гуго, аббат Ключонийский, рассказывает: некий юноша, живший в окрестностях Лиона, часто и весьма благочестиво совершал паломничество к святому Иакову. Однажды, собираясь отправиться в паломничество, среди ночи юноша впал в грех прелюбодеяния. На пути юноше ночью явился диавол в облике святого Иакова и спросил его: “Знаешь, кто я?”. Юноша не узнал его, и диавол продолжал: “Я - апостол Иаков, которого ты посещал из года в год. Ты знаешь, что я всегда радовался твоему благочестию. Однако на этот раз, выйдя из дома, ты совершил прелюбодеяние. Не покайся в своем грехе, ты осмелился продолжить путь, как если бы подобное паломничество могло быть угодно Богу и мне. Но это не так. Ибо каждому, кто хочет отправиться в паломничество, надлежит прежде исповедаться в своих грехах, а по окончании паломничества принести возмещение за них”.

Встревоженный юноша решил вернуться домой, чтобы исповедаться в грехах и снова отправиться в путь. Но диавол опять предстал перед ним в облике апостола и разубедил его. Он уверил юношу в том, что не отпустит

⁷⁷ Хроники Фредегара // Пер. с лат., комм. и вступ. ст. Г.А. Шмидта. – СПб.; М.: Евразия; ИД «Клио», 2015. – С. 37.

его грех, если тот не отсечет себе детородный орган. Но юноша будет еще блаженней, если убьет себя сам и станет мучеником во имя святого Иакова. И вот ночью, когда спутники погрузились в сон, юноша выхватил меч и отсек себе детородный орган, а затем пронзил свое чрево острием меча. Разбуженные паломники увидели это и в страхе бежали, боясь быть заподозренными в убийстве.

Когда уже копали ему могилу, тот, кто был мертвым, воскрес и поведал людям, готовым бежать прочь и оцепеневшим от изумления, что с ним произошло. Он сказал: «Когда по дьявольскому наущению я убил себя, демоны схватили меня и потащили в Рим. Но святой Иаков устремился вслед за нами, грозно браня демонов за их обман. После долгого спора святой вынудил нас свернуть на некий луг, где восседала Пречистая Дева, беседуя со многими святыми. Спросив святого Иакова обо мне, Дева строго отчитала демонов и приказала вернуть меня к жизни. Тогда святой Иаков принял меня и, как видите, вернул к жизни». Три дня спустя от ран остались только шрамы, и юноша отправился в путь, по порядку рассказывая свою историю другим паломникам»⁷⁸.

Данный пример описывает потусторонний мир, чуждый смертному человеку. Молодой человек сам рассказывает о произошедшем и описывает путь в город Рим, а также упоминает некий луг, на котором восседала Пречистая Дева.

Интересным является и то, в какие взаимодействия вступают между собой потусторонние силы. Пречистая Дева и Святой Иаков имеют возможность вступать в спор с демонами и взаимопроникать в миры друг друга.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, мы видим, что соотношение земного и потустороннего мира в представлениях христиан, несмотря на упорядоченный характер, имело неявную и тонкую грань

⁷⁸Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 92–93.

между собой. Смертные могли не только попадать в потусторонний мир, но и возвращаться, описывая произошедшее с ними. Если говорить о жанре *exemplum* в целом, то мы можем найти куда более яркие примеры подобных проникновений, однако и тех, что представлены в «*Legenda Aurea*» достаточно, чтобы понимать наличие такой возможности в представлениях средневекового христианина.

2.2.2 Избавление от опасности

В «Золотой Легенде» Якова Ворагинского представлено большое количество различных чудес, творимых святыми. Святые способны не только исцелять от болезней, но и всячески влиять на жизнь паствы. Одним из видов подобного влияние является непосредственное спасение жизни избавлением от опасности, которое широко представлено в различных житиях и разделах, посвященных праздникам в честь святых. Например, ряд чудес, описанных в житии Святого Марка, будь то спасение одного человека или же целого экипажа корабля: «Жил некий больной юноша, грудь которого была разъедаема раком и уже кишела червями. Среди страданий больной от всего сердца обратился к блаженному Марку с молитвой, слезно прося о помощи. И вот во сне ему явился удивительный человек в одежде странника, который шел быстрой походкой, как будто спеша куда-то. Когда юноша спросил, кто он и куда направляется, странник сказал, что он – Марк и спешит потому, что ему надо прийти на помощь кораблю, ибо моряки терпят бедствие и призывают святого. Марк простер руку и коснулся больного юноши: проснувшись, тот почувствовал себя полностью исцеленным. Спустя некоторое время в венецианскую гавань прибыл корабль, и моряки рассказали о том, как попали в бурю и как святой Марк помог им. Все воздали хвалы Богу за оба чуда, ибо через святого Марка Господь явил Свое могущество»⁷⁹.

⁷⁹ Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 354.

«Некий муж выполнял работы на вершине колокольни Святого Марка в Венеции и внезапно упал, обреченный разбиться насмерть. Но даже во время падения он не забыл о святом Марке и обратился к нему с мольбой о помощи. Падая, строитель неожиданно зацепился за стропила, выступающие за края постройки. Ему бросили веревку, и человек тот, невредимый и благодарный святому Марку, избежал опасности и вернулся к прерванной работе»⁸⁰.

Эти чудеса описывают чудодейственные возможности святого, который готов оказать заступничество тем, кто взывает к его имени или же трудится во благо укрепления его культа, как в примере со строительством колокольни, посвященной ему.

Интересный пример спасения целого города от бедствия представлен в житии Святого Германа: «В то время жил святой Луп, епископ Труа. Когда город осадил полководец Атилла, святой Луп окликнул его с городских ворот и спросил, кто он такой, чтобы осаждать город. Тот ответил: “Я – Атилла, бич Божий”. Тогда смиренный слуга Божий произнес в ответ: “Увы мне, я – Луп, разоритель стада Божия, заслуживший бич Божий!”. Луп тотчас приказал распахнуть ворота. По промыслу Божию слепота поразила воинов Атиилы, и они прошли через город от одних ворот до других, никого не увидев и никому не причинив вреда»⁸¹.

Данная *exemplum* является одним из тех примеров, в которой наблюдаются противоречия в описанном событии и реальном историческом сюжете. Судя по всему, описанное чудо связано с реальным историческим событием – битвой при Каталаунских полях – состоявшейся после 15 июня 451 года в Галлии, в которой войска Западной Римской империи под началом полководца Аэция в союзе с армией Тулузского

⁸⁰Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 355.

⁸¹Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С.121–122.

королевства вестготов временно остановили нашествие коалиции племён гуннов и германцев под началом Аттилы на Галлию. Согласно готскому историку VI века Иордану (Иордан)⁸², войска Аттилы были остановлены в предместьях Труа, таким образом, осады города удалось избежать. События *exemplum* этому противоречат.

Примером спасения от гибели ввиду почитания святого может служить отрывок из жития Святой Елизаветы: «В епископстве Майнца некий человек по имени Иоанн был несправедливо обвинен в краже и приговорен к повешению. Перед казнью он просил окружающих молить святую Елизавету, чтобы своими заслугами она помогла осужденному. Когда его повесили, он услышал над собой голос, произнесший: “Веруй, твердо полагайся на святую Елизавету и будешь освобожден!”. Тотчас, хотя другие осужденные остались висеть, его веревка оборвалась, и человек тот со всей тяжестью упал с высоты, но не разбился, а только порвал новую рубашку, в которую был одет. Возликовав, он произнес: “Святая Елизавета, это ты освободила меня и сделала так, что я упал на мягкую землю!”. Когда люди стали говорить, что осужденного надо повесить снова, судья сказал: “Я не позволю вешать человека, которого освободил Бог!”»⁸³.

Яков Ворагинский вновь показывает нам спасительную силу веры. *Exemplum* не указывает нам на степень виновности остальных приговоренных к повешению, однако спасение от гибели получает лишь тот, кто до конца продолжает истово верить в чудо, которое произойдет, если попросить у святой заступничества.

⁸²Иордан О происхождении и деяниях Гетов // Вступ. ст., пер. с латин., коммент. Е. Ч. Скржинской. – 2-е изд. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 184.

⁸³Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 501.

2.2.3 Помощь святых в мирских делах

В религиозных представлениях паствы святые обладали способностью не только спасать от опасностей и болезней, но и помогать в более мелких и не столь значимых для жизни людей делах. Список таких мирских дел объемён: святые могли помочь мудрым советом в разделе имущества, избавлении от кражи, ведении дел.

Несмотря на попытки церкви и ученого христианства пресекать попытки паствы проводить различные обряды для улучшения положения мирских дел, которые могли выражаться в различных ритуалах для улучшения погодных условий, плодородия почвы и успешного хозяйства, окончательно мысль о возможности помощи божественных сил в бытовых проблемах искоренить не удалось. Таким образом, представление о мудром заступнике – святом было частью религиозных представлений мирян. Несмотря на то, что вопросы, не касающиеся спасения души должны в наименьшей степени волновать христианина, запрос на помощь в мирских делах все же являлся для паствы актуальным.

Примеры, представленные ниже, иллюстрируют ряд тех вопросов, с которыми паства могла обратиться за помощью к святому.

Отрывок из жития Святого аввы Пастора описывает случай помощи в вопросе раздела наследства: «Один брат спросил его, что делать с доставшимся ему наследством. Пастор сказал, чтобы тот вернулся через три дня. Когда брат пришел, Пастор обратился к нему: “Если я скажу: “Отдай наследство клирикам”, – те устроят пир, если скажу: “Отдай его родным”, – они не поблагодарят тебя, если скажу: “Отдай его бедным”, – наследство твое будет сохранно. Но поступай, как знаешь, это не мое дело”»⁸⁴.

Данный пример, описывающий консультацию некоего человека со святым Пастором по вопросу раздела наследства интересен той позицией,

⁸⁴Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 541.

святого. В его наставлении лишь одна группа людей имеет положительную характеристику – бедные. В этом мы видим проявление того идеала святости, который характерен для Средиземноморской Европы⁸⁵. Идеалом святости в этом регионе являлось стремление к аскезе и подвижничеству. Яков Ворагинский, как представитель доминиканского ордена и житель Средиземноморской Европы, этим примером стремится укрепить в сознании паствы именно те идеи, которые были частью местной церковной идеологии.

Кроме того стремление к аскезе проявляется и в отношении святого Пастора к священнослужителям. Яков Ворагинский в данном примере рисует нам негативный образ клира, который не сможет благочестиво распорядиться полученными средствами и растратит их на утоление своих плотских потребностей.

Важным является и тот факт, что святой Пастор не является настойчивым в своих поучениях, давая вопрошающему волю самому решать, следовать ему совету или же нет.

Таким образом, мы видим один из тех примеров, в котором можно увидеть образ и «присутствие» автора в собственном труде, присутствие, которого не свойственно для итальянской литературы данного периода⁸⁶.

Еще один пример помощи святого в мирских делах представлен в житии Святого Фомы Кентерберийского: «Один мошенник, прислуживая за трапезой своему господину, принес сосуд с простой водой, заявив, что это вода святого Фомы. Господин сказал ему: “Если ты никогда не обкрадывал меня, пусть святой Фома позволит тебе подать сосуд, полный воды, но если ты виновен в краже, вода в сосуде исчезнет”. Когда он это сказал, слуга, зная, что сосуд был недавно наполнен водой, согласился проверить слова господина. О, чудо! Они тотчас же открыли сосуд и

⁸⁵Словарь средневековой культуры / под общ.ред. А.Я. Гуревича. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 470.

⁸⁶История литературы Италии. Т.1. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – С. 303–305.

убедились, что тот пуст. Так слуга был изобличен во лжи, и было доказано, что он виновен в краже»⁸⁷.

Данный пример описывает нам ситуацию, в которой для помощи святого в мирском деле нет присутствия какого-либо предмета культа. В отличие от ряда других примеров, в которых события развиваются у храма или алтаря святого, тут для свершения чуда достаточно воззвания к имени святого Фомы.

Пример изобличения мошенника интересен нам не только способностью святого Фомы осушать сосуды и тем самым выводить плута на чистую воду, но и тем, что для доказательства вины слуги оказалось достаточно сотворенного чуда.

Примером помощи в мирских делах может послужить и отрывок из жития Святого Илария: «Два купца совместно владели большим куском воска, и один из них отказывался разделить его пополам. Тогда другой купец положил этот кусок воска перед алтарем Святого Илария, и воск тотчас распался на две равные части. Одну часть купец оставил себе, а другую отдал упрямцу»⁸⁸.

Некоторые примеры дают нам возможность констатировать сразу несколько различных религиозных представлений. Таким является отрывок из жития Святого Панкратия, который мы уже упоминали ранее: «Григорий Турский утверждает, что тот, кто принесет ложную клятву перед гробом святого Панкратия, войдя в церковь, не успеет приблизиться к ограде хор, поскольку бес немедля овладеет солгавшим и человек тот потеряет разум или, упав на пол, тотчас лишится жизни. Некогда случился между двумя людьми немалый спор, и судья прекрасно знал, кто виновен. Ревнуя о правосудии, он привел обоих к алтарю святого Петра и там заставил виновного дать клятву в подтверждение своих слов. При этом

⁸⁷Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 107.

Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 146.

судья попросил апостола явить истину своим судом. Виновный произнес клятву, но с ним не случилось ничего дурного. Тогда судья, зная о его вине и горя желанием свершить правосудие, воскликнул: «Святой Петр стар и потому излишне милосерден - или же он передает дело кому-то более молодому. Пойдемте к юному Панкратию и спросим у него!». Они пришли к Панкратию, и как только виновный произнес над его гробом ложную клятву, он не смог оторвать простертой руки от гробницы и вскоре умер на месте. Вплоть до сего дня многие считают, что в сложных делах следует давать клятву над реликвиями святого Панкратия»⁸⁹.

2.2.4 Помощь святых в войне

В контексте помощи святых в войне, крайне интересным является вопрос отношения идеологов христианства к миру и войне. Переходя к рассмотрению воззрений христиан на мир и войну, хотелось бы сделать одно замечание по поводу того, что речь шла не столько о мире и войне вообще, сколько о возможности для христианина служить в войске и участвовать в боевых действиях, о различных этических требованиях, которые можно было предъявить в этой связи язычникам и христианам и т. д.

Вопрос отношения к миру и войне в христианском мире освящен в статье О.Р. Бородин⁹⁰. Бородин отмечает, что исторически в христианстве сформировались три основные точки зрения на войну:

1. Пацифистская концепция, отвергающая войну как насилие и человекоубийство.

⁸⁹ Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 441.

⁹⁰ Бородин О.Р. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма). – Москва: «Индрик», 1996 – С. 9.

2. Теория «справедливой войны», допускающая участие христиан в боевых действиях, если они осуществляются законной государственной властью и ведутся с благородными целями.

3. Теория «крестового похода», налагающая на верующих обязанность участвовать в «священных» войнах под руководством духовных лидеров с целью реализации божественных предназначений.

«Вопросы войны и мира в Ветхом и Новом Заветах, в целом, решаются неодинаково, и это следствие принципиального различия их этических концепций. Основанная на праве талиона и на идее противопоставленного всем другим богоизбранного народа, ветхозаветная нравственность отличается от этики Иисуса Христа, провозгласившего, что Бог есть любовь, и призвавшего возлюбить ближнего, как самого себя. В наиболее острой форме это различие присутствует в Нагорной проповеди, где заповеди Христовы прямо сопоставлены с заповедями Моисеевыми: последние в глазах христиан становятся не ошибочными, но недостаточными, – христианская этика более гуманна, чем ветхозаветная.

Именно поэтому крестоносная идея в большей степени соответствует принципам Ветхого Завета и находит подтверждение в целом ряде конкретных примеров, когда иудейский Бог сам выступает инициатором «священной войны» и покровителем воюющих. Только для ветхозаветной традиции были характерны войны иудеев с соседями, характеризуемые в сакральном контексте. Они легитимизировались принципом противостояния богоизбранного народа окружающим его язычникам.

Наиболее полное выражение христианская теория «справедливой войны» нашла в трудах самого крупного западного теолога периода патристики Августина Блаженного. Основа представлений Августина о войне и мире – идея непреходящей греховности человеческой природы. Мир – это идеал, недостижимый в земном, человеческом царстве, и греховность людей будет всегда вызывать раздоры и столкновения. Именно поэтому необходимо государство как инструмент исправления последствий

человеческой испорченности. Государство обеспечивает порядок, в том числе и насильственными мерами, и долг граждан – исполнять распоряжения законных властей. Христианин должен, в частности, воевать под знаменами своего императора. В принципе, участие христианина в войне законно при выполнении ряда условий: во-первых, война должна преследовать справедливые цели – цели установления правосудия и пресечения беззакония. Во-вторых, воюющие должны исходить из христианских мотивов любви к ближнему. Даже врагов своих обязаны они любить и стремиться к их исправлению и спасению их душ. Считая христианскую любовь понятием чисто духовным, Августин не находил противоречия между идеалом любви к ближнему и необходимостью телесно умертвить его в бою. В-третьих, война должна вестись под руководством законных властителей. Никто не имеет права обнажать меч по собственной воле без предписания государственной власти. В-четвертых, методы ведения войны должны быть милосердны. Воины не должны заниматься грабежами и поджогами, устраивать резню. Наконец, в-пятых, в войне не должны участвовать духовные лица. Концепция Августина завершила разработку теории войны и мира в эпоху ранней патристики. Вполне очевидные социальные и политические причины привели к тому, что она легла в основу взаимоотношений церкви и государства по вопросу о войне и мире во всех странах христианского Запада. Этому результату способствовал и колоссальный богословский авторитет Августина Блаженного. Пацифистские тенденции раннего христианства были неприемлемы для официальной идеологии, и если и не были осуждены открыто, то оказались на периферии общественного сознания. В то же время они были подхвачены идейными оппонентами официального христианства и определили собой отношение к войне целого ряда еретических движений»⁹¹.

⁹¹Бородин О.Р. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма). – Москва : «Индрик», 1996. – С. 2–7.

Примеров влияния святых на ход боевых действий и выражение христианских представлений о войне в «Золотой Легенде» Якова Ворагинского мало. Однако они есть и каждый из них отражает различную концепцию отношения к войне.

Ситуация, в которой кровопролития удастся избежать описана в житии Святого Германа: «Когда саксы воевали с бриттами, видя собственную слабость, они призвали святых, проходивших через эти земли, и по их проповеди приняли благодать крещения. В день Пасхи, охваченные пламенем веры, воины саксов решили сражаться врукопашную, отбросив оружие. Услышав об этом, противник дерзко устремился на безоружных. Тайно встав среди воинов, Герман призвал их, когда он воскликнет аллилуйя, тотчас же ответить ему единым возгласом. Когда все так и случилось, нападавших охватил великий страх. Бросив оружие, враги обратились в бегство, полагая, что на них обрушились не только горы, но и небеса»⁹².

Данный пример, описывающий решающее значение христианской веры для достижения успеха в вопросе военного столкновения между саксами и бриттами, является иллюстрацией хронологических неточностей, которые присутствуют в труде Якова Ворагинского. Процесс христианизации Британии в полной мере начинается с крещения королевства Кент, являющегося одной из частей Гептархии, созданной в завоеванной Британии англо-саксонскими племенами ⁹³. Христианизация Британии начинается с крещения короля Кента Этельберта в 597 г. Данное событие происходит после победы саксов над бриттами и создания Гептархии, а значит описываемая в примере ситуация является примером хронологической неточности.

⁹²Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 122–123.

⁹³Мортон А.Л. История Англии. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – С. 43.

Пример интересен тем, что крещенные саксы выходят на битву с бриттами в день праздника Пасхи. Пример не дает точной информации о том, предполагал ли святой Герман возможность кровопролития в один из важнейших христианских праздников, однако чудо помогает его избежать.

Примером помощи в войне так же служит отрывок из жития Святого Георгия: «В Антиохийской истории рассказано следующее. Когда христиане отправились осаждать Иерусалим, одному священнику явился прекрасный юноша, возвестивший слова святого Георгия. Святой сказал, что станет христианам предводителем, если воины возьмут с собой в Иерусалим его мощи. Во время осады Иерусалима сарацины жестоко сопротивлялись, и многие из христиан не решались взойти по лестницам на стены города. Тогда воинам явился блаженный Георгий, облаченный в сияющие белизной доспехи, отмеченные красным крестом. Он объявил всем, что если воины последуют за ним, они невредимыми поднимутся на стены и овладеют городом. Воодушевленные его словами, христиане захватили город и истребили сарацин»⁹⁴.

В данном примере Яков Ворагинский ссылается на Антиохийскую историю, в которой описывается взятие христианами Иерусалима. Святой Георгий предлагает свое заступничество при условии того, что осаждающие возьмут в захваченный Иерусалим его мощи. Таким образом, мы видим еще одно чудодейственное свойство мощей святых – наделение воинов нечеловеческими способностями, невредимостью. Святой Георгий является примером специализации святых, выраженной в судьбе самого святого. Легенда о победе Святого Георгия над драконом признана церковью апокрифичной на Никейском соборе, иллюстрирует его способность оружием поражать силы зла, делая его покровителем воинов.

В данном примере Святой Георгий, действуя в рамках своей специализации, выполняет обещание и тем самым реализует свою волю –

⁹⁴ Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 349.

достижение его мощами Иерусалима. Это в очередной раз указывает на существование в религиозных представлениях средневекового христианина идеи о существовании у святых своих желаний и целей, которые они могут реализовать в своем взаимодействии с людьми.

2.2.5 Наказание за непочтение и вопрос соотношения греха и наказания

В «*Legenda Aurea*» Якова Ворагинского присутствует большое количество примеров, в которых святые выступают не только заступниками за тела и души паствы, но и являются теми, кто карает людей за различные их поступки.

Мы рассмотрим те ситуации, в которых святые наказывают грешников за непочтение к себе и христианским праздникам. Формы выражения такого непочтения различны, однако наказания за него почти всегда несоизмеримы совершенному поступку. Ситуация, в которой хула на святого может повлечь за собой страшную кару, видится нам еще одним проявлением очеловечивания духов святых, которые, защищая свою честь, способны в меру своего характера наказывать грешников.

Соотношение совершенного греха и полученного за него наказания является одним из тех слоев «*Legenda Aurea*», который становится видимым лишь при детальном разборе отдельных примеров. Если идеи о спасении верой в святых от различных невзгод прямо спускаются к читателю Яковом Ворагинским, то соразмерность греха и наказания является нашей трактовкой описанного в примерах.

Большое обилие примеров наказания за непочтение видится нам обусловленным стремлением церкви добиться строго соблюдения церковных канонов.

Пример наказание за непочтение святого представленный в житии Святого Франциска: «Жил некий рыцарь, не признававший ни деяний, ни чудес святого Франциска. Однажды он играл в кости и, будучи

неразумным и нечестивым, сказал товарищам: “Если Франциск свят, я брошу кости, и мне выпадет восемнадцать очков!”. Тотчас ему выпали три шестерки и выпадали вновь все последующие девять бросков. Но вот, прибавив к одному безумию другое, рыцарь сказал: “Если правда, что этот Франциск – святой, сегодня мое тело пронзит меч, но если это не так, я уйду невредимым”. Игра закончилась, и слова его привели ко греху. Рыцарь оскорбил племянника, тот же, выхватив меч, пронзил чрево своего дяди, и нечестивец умер на месте»⁹⁵.

Данный пример описывает ряд непочтительных вызовов некоего рыцаря святому Франциску, в результате которых он получает наказание. Личность святого Франциска имеет особое место в иерархии святых, а потому неверие рыцаря в святость Франциска делает рыцаря неразумным и нечестивым. В ходе азартной игры он испытывает святое имя Франциска и, несмотря на свершившееся чудо, зловеще отмеченное тремя шестерками, имеющими особое символическое значение, рыцарь рискнул вновь бросить святому вызов. Таким образом, он сам призвал святого Франциска к проявлению своей силы путем гибели нечестивца.

Наказание за неуважение святого, а так же соотношение наказания с степенью совершенного греха есть в житии Святого Доминика: «В городе Августе в праздник перенесения мощей святого Доминика почтенные жены были на торжественной мессе в церкви братьев-проповедников. На обратном пути домой они увидели соседку, которая пряла шерсть у дверей своего дома. Матроны стали мягко упрекать ее, что в праздник столь великого святого та поленилась сходить на службу. Женщина раздраженно ответила: “Вы питомцы братьев, вот и празднуйте день своего святого!”. Тотчас глаза ее покрыли зудящие нарывы, в которых кишели черви. Из глаз той женщины соседка вынула ровным счетом восемнадцать червей. Терзаемая недугом, женщина пришла в церковь братьев, где исповедовала

⁹⁵Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 386.

свой грех и принесла обет, что впредь никогда не станет порочить святого Доминика и будет благочестиво отмечать его праздник. После этого к ней сразу вернулось прежнее здравие»⁹⁶.

События, географически привязанные к городу Августу, описывают праздник перенесения мощей Святого Доминика. Праздник перенесения святых мощей Доминика учрежден при жизни Якова Ворагинского. Перенесение мощей произошло в городе Болонье, 24 мая 1233 года, в период папства Григория X, и правления императора Фридриха II. Таким образом, описанные в день праздника события были для папствы новым религиозным праздником.

Женщина, не считавшая нужным посетить храм в праздничный день и резко ответившая поучающим ее почтенным женам, была тут же наказана за свое непочтение к святому. Исцеление наступило лишь тогда, когда она в церкви братьев-проповедников дала обет, согласно которому она впредь будет с почтением относиться к празднику. Столь жестокое наказание, которое получила женщина за непочтение, видится нам обусловленным стремлением Якова Ворагинского закрепить в сознании папствы важность соблюдения праздника особого для автора святого – Святого Доминика, являющегося основателем ордена братьев-проповедников, членом которого Яков Ворагинский являлся. Здесь, как нам кажется, мы вновь можем проследить то небольшое авторское влияние, которое Яков Ворагинский вложил в свой труд.

Яркий пример, вызывающий вопросы по соотношению греха и наказания представлен в житии Святого Юлиана: «Григорий Турский рассказывает также об одном земледельце, который пахал в воскресный день. Пахарь взял топор и захотел очистить им лемех от земли, но рукоять

⁹⁶Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 159.

топора пристала к его правой руке. Молитвами мученика он исцелился через два года в церкви Святого Юлиана»⁹⁷.

Данный пример является еще одним проявлением стремления церкви укрепить в сознании паствы значение соблюдения церковного канона, одним из требований которого является избегание труда в воскресный день. Наказание, заключающееся в приставании рукояти топора к руке пахаря на два года за работу в воскресенье, видится нам несоотносимым с грехом.

Обратная степень соотношения греха и наказания представлена в житии Святого Петра: «Некий муж по имени Опизо, исповедавший веру еретиков, однажды зашел в церковь братьев-проповедников встретиться со своей родственницей-еретичкой и заметил, что на гробнице святого Петра лежат два денария. Взяв деньги, еретик сказал: “Прекрасно, пропьем их!”. Тот час он задрожал и не смог сдвинуться с места. Испуганный еретик положил монеты на место и только после этого смог выйти из церкви. Увидев силу блаженного Петра, еретик раскаялся и обратился к католической вере»⁹⁸.

Данный пример является примером обратного соотношения греха и наказания. Описываемые события дают нам представление о человеке, который, совершив кражу на могиле святого, при этом имея в помыслах растратить их на чревоугодие, избегает кары только лишь потому, что вернул украденное на место. Таким образом, данный пример ярко контрастирует с другими, описывающими более суровые наказания за непочтение.

Объемный пример, наполненный сразу двумя случаями наказания за непочтение святых представлен в житии Святого мученика Петра: «В Тевтонской провинции в Утрехте некие жены сидели на улице и пряли.

⁹⁷Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 201.

⁹⁸Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 377.

Видя, как толпы людей стекаются к церкви братьев-проповедников почитать святого Петра, женщины стали говорить окружающим: “Глядите, этим проповедникам известны все способы наживы! Они придумали нового мученика, чтобы собирать большие деньги и строить просторные палаты”. Пока жены вели подобные речи, неожиданно вся нить пропиталась кровью, так что обагрились пальцы, скручивающие нить. Женщины удивились и, тщательно вытерев пальцы, посмотрели, не порезали ли случайно руки. Увидев, что на руках нет порезов, но нить покрыта кровью, женщины перепугались и сказали в раскаянии: “Очевидно, это чудесное явление крови произошло потому, что мы не чтим драгоценную кровь мученика”. Женщины побежали в монастырь и рассказали обо всем донору, показав ему пропитанные кровью нити. Для наставления многочисленной паствы приор созвал народ на торжественную проповедь. Он поведал о чуде и показал всем окровавленные нити. Однако некий ученый ритор, присутствовавший на той проповеди, снова стал смеяться над произошедшим и говорить тем, кто стоял рядом: “Смотрите, как эти братья соблазняют сердца простаков. Они попросили знакомых жен окрасить нити чьей-то кровью, а затем рассказали, что все произошло благодаря чуду”. Пока ритор так говорил, его настигло отмщение Господне. На глазах у всех нечестивец стал страдать от сильного жара, так что друзья на руках отнесли его домой. Болезнь столь жестоко терзала ритора, что его охватил страх смерти, и он попросил приора прийти к нему. Признав свою вину, больной в присутствии приора дал обет Богу и блаженному Петру, что, если заслугами мученика он обретет здоровье, то всегда будет благоговейно чтить святого и впредь удержит язык от подобных речей. О, чудо! Едва ритор дал обет, как тотчас получил полное исцеление»⁹⁹.

⁹⁹ Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том I. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 376.

В данном случае одновременно представлены два примера наказания за непочтение, которые имеют разные проявления и степень тяжести. Несмотря на то, что слова, сказанные прядущими женщинами, являются прямой критикой клира и культа святых, наказание за них было невелико и было скорее проявлением силы святого. Однако ученый муж, высказывающийся в похожей манере и подвергающий сомнению свершенное чудо, был несоизмеримо сильнее наказан святым.

Интересным является и то, что события вновь касаются ордена доминиканцев. Та критика клира, которая содержится в примере, дает понять, что среди паствы действительно могли идти речи о стремлении братьев-проповедников к обогащению. Яков Ворагинский указывает читателю на то, что может произойти с человеком, критикующим деятельность братьев-проповедников, и таким образом стремится внести коррективы в образ доминиканцев среди паствы.

Последним и одним из самых примечательных примеров соотношения греха и наказания за непочтение святого или связанного с ним праздника является отрывок из жития Святого Ипполита и его сподвижников: «Некий погонщик волов по имени Петр. В праздник святой Марии Магдалины он запряг волов в повозку и шел рядом, погоняя их бранными словами. Внезапно молния поразила волов и повозку. Сам же Петр был жестоко наказан за то, что бранился. Он так сильно пострадал от огня, что бедро и голень на одной ноге осталась без плоти и жил, кости обнажились, и берцовая кость полностью выпала из сустава»¹⁰⁰.

События текста описывают один из наиболее емких примеров соотношения греха и наказания. Действо происходит в праздник святой Марии Магдалины, личность которой имеет особое значение для христианства. Погонщик, согрешивший тем, что бранил волов в день праздника, был поражен молнией. Если наказание самого погонщика еще

¹⁰⁰ Ворагинский Иаков Золотая легенда. Том II. – М.: Издательство Францисканцев, 2018. – С. 188.

можно объяснить греховностью его поступка, то страданиям волов, являющимся в данном примере пострадавшими от брани, мы объяснения не находим. Кроме того, непонятным остается соотношение греха и наказания. Кроме страшных ран, полученных в результате удара молнии, погонщик также лишается имущества. Данный пример является самым ярким проявлением несоизмеримости греха и наказания, отраженных в «Legenda Aurea» Якова Ворагинского.

Глава 3. Возможности использования темы «Отражение западноевропейского народного христианства в XIII в. в «Золотой Легенде» Иакова Ворагинского» в школьном и вузовском преподавании истории

3.1 Теоретические положения

Современные уроки истории предоставляют широкие возможности для осуществления учебного и воспитательного процессов. Учитель должен строить учебный и воспитательный процесс, используя все доступные ему ресурсы, которые широко представлены различными современными образовательными технологиями. Кроме того, важно, чтобы ученик ощущал реальное, непосредственное влияние истории как в окружающей его действительности, так и на себе самом. Таким образом, необходимо донести до учащихся глубину и взаимосвязанность различных исторических явлений и процессов и показать их отражение на современном им обществе

Роль учебного предмета «История», в рамках ФГОС основного общего образования, определяется, как подготовка учащихся 5-9 классов к жизни в современном обществе. Это объясняется большим объемом возможностей предмета «История» в плане формирования у обучающихся мировоззрения и мироощущения. Через призму истории ученики усваивают основополагающие ценности родной культуры, а также универсальные ценности всего человечества, а кроме того, формируют свою этническую, религиозную, культурную, социальную, политическую и др. идентичность.

Тема данной квалификационной работы достаточно скудно представлена как в действующей программе, так и в школьных учебниках. В частности, для анализа были взяты следующие учебники: «История

средних веков» под редакцией Агибаловой Е.В и Донского Г.М.¹⁰¹; «История. Средние века» под редакцией Ведюшкина В.А и Уколовой В.И.¹⁰²; «Всеобщая история. История средних веков. 6 класс» под редакцией Бойцова М.А. и Шукурова Р.М.¹⁰³ Далее будет дан краткий анализ нашей темы в каждом из них.

В учебнике под редакцией Агибаловой Е.В и Донского Г.М представление о христианстве и его развитии в средневековой Европе отражено в §2 «Христианская церковь в раннее средневековье» и §16 «Могущество папской власти. Католическая церковь и еретики.». Однако в рамках данных параграфов вопрос о существовании народного христианства не освещается. По нашему мнению, отсутствие материала о существовании специфических народных религиозных представлений не дает обучающимся полной картины освещенных в параграфах тем. Наличие отличных от каноничного католицизма религиозных представлений отражено лишь в виде пункта о еретических движениях в Западной Европе. Также в рамках данных параграфов отражена информация о существовании культа святых и нищенствующих орденах. Отсутствует методический аппарат и вопросы для исследовательской и проектной деятельности.

В учебнике под редакцией Ведюшкина В.А и Уколовой В.И. данный вопрос также не раскрыт. Наличие специфических народных трактовок лишь вскользь упоминается в § 15 «Католическая церковь в XI-XIII веке». Количество вопросов после текста параграфа и заданий для самоконтроля намного меньше, чем в учебнике Агибаловой Е.В и Донского Г.М.

¹⁰¹ Агибалова Е.В. Всеобщая история. История средних веков.6 класс: учеб. Для общеобразоват. организаций / Е.В.Агибалова, Г.М.Донской; под ред. А.А.Сванидзе. – 3е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 288 с.

¹⁰²Ведюшкин В.А. История. Средние века.6 класс: учеб. Для общеобразоват. организаций / В.А.Ведюшкин, В.И.Уколова– 2е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 111 с

¹⁰³Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Всеобщая история. История Средних веков: учебник для 6 класса для общеобразоват. организаций. — М.: «Русское слово – учебник», 2016. — 264 с.

В учебнике под редакцией Бойцова М.А. и Шукурова Р.М. материала по интересующей нас теме намного больше. В рамках § 11 «Вечные труженики» рассматривается вопрос о различных народных обрядах, имеющих языческое происхождение, и негативное отношение церкви к ним.

Кроме того, в конце § 11 ученику предложено творческое задание, целью которого является написание рассказа о жизни средневековых крестьян с использованием терминов, которые по смыслу являются отражением народных религиозных представлений. Также в рамках этого параграфа присутствуют иллюстрации, изображающие народные религиозные обряды. Также вопросы веры отражены в §13 «Империя и церковь», §18 «Во главе христианского мира», §19 «Папы, императоры и короли в Европе XII-XV вв.». В рамках §18 отражена информация о культе святых и нищенствующих орденах. Кроме того, параграф заканчивается дополнительным вопросом о значении культа святых и причинах его возникновения. В целом учебник под редакцией Бойцова М.А. и Шукурова Р.М. «Всеобщая история. История средних веков. 6 класс» кажется нам наиболее подходящим для освещения темы исследования.

Несмотря на отсутствие в рамках школьной программы отдельной темы, посвященной народному христианству западноевропейского средневековья, изучение данного исторического явления возможно в рамках урочной деятельности. В первую очередь, это различные творческие задания, которые могут быть заданы обучающимся в качестве домашнего задания. В частности, учащимся может быть предложено подготовить реферат или эссе, посвященные различным проявлениям народного христианства, попытаться проследить остатки народных религиозных представлений в современном мире.

Изобилие форм проявления народных религиозных представлений в разных сферах жизни средневекового человека позволяет прибегать к

методам проектного обучения. Работа может быть произведена как в рамках урочной, так и внеурочной деятельности. В частности, обучающиеся могут подготовить проект, посвященный двойственному характеру народного христианства и языческим корням религиозных представлений христиан Западной Европы XIII века.

В рамках факультативных занятий, посвященных западноевропейскому средневековому народному христианству, можно использовать групповую форму работы. В частности, можно поделить обучающихся на группы, участники которых могут искать различные проявления народной религиозности в заранее подготовленных выдержках – «примерах».

Таким образом, изучение средневекового народного христианства в Западной Европе в рамках школьного изучения истории, предполагает возможность большого числа различных приемов и технологий. Однако, большую их часть можно реализовать лишь в рамках отдельных внеурочных курсов, поскольку школьная программа по истории не предполагает выделения данному историческому явлению повышенного внимания, достаточного для реализации данных методов и технологий.

Ввиду того, что тема нашего исследования слабо представлена в современных учебных программах, мы видим необходимость разработки отдельного факультативного курса, частью которого может стать наша тема.

3.2. Практическая разработка

На факультативы в среднем и старшем звеньях общеобразовательной школы с 1966 г. выделяются специальные часы. Основная цель факультативов — углубление знаний, развитие интересов и способностей учащихся. По аналогии с урочно-предметной формой можно выделить несколько типов факультативов.

Во-первых, факультативы, углубленно рассматривающие вопросы основного курса, а также проблемы, выходящие за рамки программного материала по тому или иному базовому предмету. Эти факультативы справедливо называют «курсами повышенного уровня». Кроме основной цели они, как правило, имеют и чисто прагматическую направленность — готовят учащихся к поступлению в высшие учебные заведения, поэтому в практической части таких факультативов могут анализироваться материалы вступительных экзаменов в те или иные учебные заведения за прошлые годы. На этих же факультативах идет целенаправленная подготовка учащихся к участию в предметных олимпиадах. Данный тип факультативов прямо связан с уроком, ибо вся система работы в этом случае опирается на знания, полученные по предмету на классно-урочных занятиях. Есть и обратная связь. Как показывает опыт, слушатели таких факультативов легче и с меньшими временными затратами усваивают программный материал по соответствующему учебному предмету.

Во-вторых, факультативы по предметам, не входящим в базовый компонент учебного плана. Основная цель этих факультативов — просветительная. Они способствуют развитию эрудиции, формированию эстетического, эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности. Эта разновидность внеурочных занятий также имеет связь с предметным уроком. Многие факультативы просветительного характера опираются на базовые школьные знания. С другой стороны, такие факультативы повышают общий образовательный и культурный уровень учащихся, что благотворно влияет и на изучение ими базовых школьных дисциплин. Например, знакомство с основами этики и эстетики на факультативе развивает у учащихся стремление к творчеству по законам красоты, а знакомство с основами морали и этики в рамках различных религий развивает мировоззренческие представления.

В-третьих, факультативы профориентационного характера. В них занимаются учащиеся, уже определившиеся в своей будущей профессии. Примерами могут послужить различные курсы, освещающие частные вопросы с большим уровнем погружения в предмет, с целью получения конкретных знаний и навыков, необходимых для освоения будущей профессии.

В-четвертых, межпредметные факультативы. Они предполагают интеграцию знаний учащихся о природе и обществе.

Факультативные курсы дают большой простор для углубленной работы по различным темам и открывают возможности для объемных работ в виде индивидуальных и групповых проектов.

Тема «Христианство в Западной Европе» рассматриваемая на уроках всемирной истории, представляет особый интерес и значение для понимания исторических процессов в Европе, чем предоставляет учителю возможность в различных формах обеспечить учащихся дополнительными заданиями и глубже рассмотреть различные аспекты проявления и влияния христианства на общество.

В ходе изучения тем, касающихся различных аспектов западноевропейского христианства, учащиеся должны прийти к пониманию того, что христианство оказало серьёзное влияние на развитие общественных институтов, быт и характер общественных взаимоотношений в средневековой Западной Европе.

Возможность полноценно и глубоко отразить все составные части западноевропейского христианства видится нам лишь в виде специально разработанного факультативного курса «История христианства в Западной Европе» для старших классов, который и был нами разработан. При

усложнении материала, такой факультативный курс подойдет и для изучения в рамках вузовского обучения.

Цель факультатива: сформировать у обучающихся представление об основных этапах развития христианства в Западной Европе и достичь понимания фундаментальности и значимости христианства на различных его этапах в формировании общественных отношений и развития общественных институтов.

Задачи факультатива:

- расширение знаний об истории христианства в Западной Европе в разные временные периоды;
- развитие умения самостоятельно находить, отбирать и систематизировать различную информацию;
- развитие умения вести аргументированную дискуссию;
- развитие навыков исследовательской и творческой деятельности.

Формы, методы проведения и организации занятий различны - индивидуальные и групповые занятия: беседы, лекции, семинары, диспуты, дискуссии, игры, реконструкции, практикум, тестирования, самостоятельные работы и другие.

Рабочая программа курса рассчитана на 31 час, из расчета 1 час в неделю. В конце прохождения курса предусмотрено завершающее занятие, на котором ученики защищают свой научно-исследовательский проект.

Основные требования к знаниям, умениям и навыкам учеников.

Итогом изучения учащимися факультатива «История христианства в Западной Европе» мы видим:

- знание и понимание понятий, касающихся изучаемой темы;
- знание и понимание основных исторических событий и процесса развития христианства в Западной Европе с периода античности и до конца средневековья;

- обретение практических навыков: работа с документами, умение вести аргументированную дискуссию и т.д.;
- расширение мировоззрения обучающихся, понимание влияния взаимосвязанных исторических событий и процессов на общество.

Тематическое планирование. «История христианства
в Западной Европе» (31 час)

«Таблица 1»

№ урока	Тема	Количество часов	Формы работы	Формы контроля
1	Ведение. Актуализация значимости христианства для понимания европейской истории.	1	Лекция Беседа	-
2	«Начало христианства»	1	Лекция Беседа Работа с источником	Конспектирование
3	«Развитие культа. Стадия Борьбы за господство в Римской империи»	2	Мини-лекция	Экспресс-опрос
4	«Христианство и античная культура»	1	Групповая работа с текстом документа	Беседа с элементами дискуссии
5	«Две вселенские церкви»	2	Семинар, беседа Работа с картой	Беседа с элементами дискуссии
6	«Возвышение папства»	2	Лекция Подготовка сообщений	Сообщения
7	«Разделение церквей»	2	Лекция Работа с картой Работа с документом	Игровая форма
8	«Церковь и светская власть»	2	Комбинированный урок	Тест, беседа

9	«Народное христианство: чудеса, магия, святые»	3	Комбинированный урок Работа с источником Просмотр тематического мультимедиа Выбор тем для защиты проектов	Конспектирование Анализ документа
10	«Монашество в средние века. Монастырь»	2	Лекция Беседа Работа с наглядным пособием	Конспектирование Тест
11	«Ереси»	2	Семинар Беседа Работа с документом Подготовка сообщений	Сообщения
12	«Установление инквизиции»	2	Лекция Семинар Подготовка сообщений	Конспектирование Сообщения
13	«Крестовые походы»	3	Семинар, работа с картой	Историческое эссе
14	«Реформация»	2	Лекция Работа с картой Просмотр тематического мультимедиа	Выполнение устных и письменных заданий Составление таблицы
15	«Влияние реформации и развития естествознания на мироощущение европейцев»	2	Беседа Подготовка сообщений	Конспектирование заданий Сообщения
16	Заключительный урок Обобщение, повторение и систематизация знаний	2	Итоговая конференция	Сдача и защита проектов

Содержание курса.

1. Введение. Знакомство и работа с понятиями. Работа с целью и задачами курса.

2. Начало христианства. Изучение основных стадий зарождения христианства сопровождающаяся беседой об основных положениях и ведением конспекта. Работа с понятиями. Работа с источником. Основные понятия: «вероучение», «культ», «церковь», «христианство», «иудаизм»,

3. Развитие культа. Стадия Борьбы за господство в Римской империи. Основные понятия: «догмат», «язычество», «обряд», «миф», «империя». Знакомство с развитием христианского культа. Языческие элементы христианских обрядов и символов. Образ Иисуса Христа. Распространение христианства в Римской империи.

4. Христианство и античная культура. Основные понятия: «философия», «богословие». Сходство и различия христианства и эллинистических религий. Философствующее богословие. Антихристианская оппозиция.

5. Две вселенские церкви. Основные понятия: «патриархия», «папство», «иконоборчество». Два христианских центра – Рим и Византия. Богословские споры и церковно-политическая борьба VI–VIII вв.

6. Возвышение папства. Основные понятия: «конклав», «кардинал», «канон», «епископ». Борьба за папский престол.

7. Разделение церквей. Основные понятия: «анафема». Борьба церквей. События 1054 года. Константинов дар. Обоснования раскола. Представление аргументов сторон в игровой форме.

8. Церковь и светская власть. Основные понятия: «симония», «феод», «отлучение». Имперское папство. Борьба за инвеституру. «Диктат папы», Авиньонское пленение.

9. Народное христианство: чудеса, магия, святые. Основные понятия: «магия», «чудо», «святой», «агиография», «exemplum», «проповедь». Религиозные представления народного христианства. Магический

компонент в сознании человека. Представления о чуде и магии. Культ святых. Латинская литература. Творческая работа с источником.

10. Монашество в средние века. Монастырь. Основные понятия: «монашество», «монастырь», «целибат», «аскетизм», «орден». Реформа Бенедикта Нурсийского. Жизнь и быт жителей монастыря. Клунийская реформа. Рыцарские ордена. Францисканцы и доминиканцы. Нищенствующие ордена. Работа с наглядным пособием.

11-12. Ереси. Установление инквизиции. Основные понятия: «ересь», «дуализм», «секта», «инквизиция». Классификация ересей. Распространение дуалистических ересей. Народные ереси в средние века. Катары. Альбигойцы. Вальденсы. Установление инквизиции. Формы борьбы с ересью.

13. Крестовые походы. Предпосылки крестовых походов. Клермонский собор. Крестовые походы на восток. Государства крестоносцев на востоке. Последствия крестовых походов на восток. Крестовые походы в Европе. Альбигойский крестовый поход. Работа с картой

14. Реформация. Основные понятия: «реформация», «индульгенция», «тайнство», «протестантизм», «лютеранство», «кальвинизм». Причины реформации. Предтечи реформации. Лютеранская реформация. Кальвинистская реформация. Контрреформация. Работа с картой. Составление таблицы «Реформация в Европе».

15. Влияние реформации и развития естествознания на мироощущение европейцев. Основные понятия: «гуманизм», «ренессанс», «капитализм». Влияние реформации на менталитет европейцев. Предпосылки для изменения характера общественных отношений в Европе. Развитие естествознания и его влияние на мироощущение христиан. Выступление с сообщениями.

16.Заключительный урок. Подведение итогов проделанной работы, обобщение и повторение основных положений. Конференция. Защита проектов.

Учебное оборудование: литература и учебники по теме, таблицы и карты, атласы, схемы сражений, компьютер, проектор, электронная доска, макеты, таблицы.

Заключение

Агиографический труд Якова Ворагинского «Золотая Легенда» является выдающимся памятником латинской литературы, вобравшим в себя актуальные для XIII века теологические концепции и отразивший в себе тот, на первый взгляд скрытый, осколок народных представлений о христианском учении.

Составленная в 60-х годах XIII в., «Золотая Легенда» была выражением тех теологических тенденций, которые витали в интеллектуальной «атмосфере». Труд Якова Ворагинского является частью последовательно развивающейся латинской литературы и органично смотрится в ряду других работ доминиканской и францисканской агиографии в целом.

Сборник житий святых, созданный с целью быть руководством для проповедников, был универсальным инструментом как в борьбе с растущими еретическими движениями, так и в деле просвещения паствы. «Золотая Легенда» успешно сочетала в себе как описание жизни святых, чем способствовала укреплению и унификации их культа, так и большое количество поучительных «примеров». Универсальность труда Якова Ворагинского послужила его большой популярности и скорому переводу на различные языки средневековой Европы. Отметкой качества «Золотой Легенды» является большое количество копий, создание которых в реалиях средневековой Западной Европы было трудоемким.

«Золотая Легенда» позволяет увидеть народные религиозные представления, которые отражены в примерах. В рамках нашей работы мы структурировали различные по своей форме части религиозных представлений, характерных для народного христианства.

Благодаря систематизации материала, мы смогли выявить следующие черты народных религиозных представлений.

1. Деление потусторонних сил на нечистую и божественную не означало, что представители этих сил будут придерживаться архетипичного для них поведения. В сознании верующего те или иные силы могли наделяться человеческими чертами и пороками, совершенно им не свойственными.
2. Важной частью проявления магического компонента в сознании средневековых христиан было чудо. Важнейшим и определяющим признаком чуда считалось вызываемое им удивление. В сущности, в средние века не было точного определения чуда в современном понимании. В средние века существовало целое семантическое поле для обозначения чудесного: от благочестивых до злонамеренных. В благочестивых чудесах видели проявление божественной воли, в ряде других виделось что-то недоступное для человеческого понимания. Та часть представлений о чудесном, которая была связана с магией, виделась людям той эпохи злонамеренной и не вписывалась в рамки христианского вероучения. Чудеса, сотворенные магией, виделись неестественными и лишенными божественного присутствия, а потому были ложными и нарушали порядок вещей. Антагонизм магии и чуда создавал представление о них как о двух полюсах контакта с сверхъестественными силами. Представление о чуде как форме проявления божественной силы оказало влияние на Якова Ворагинского, что привело к обилию констатации чудес в рамках «Золотой Легенды» и отражению в них магического компонента в сознании средневекового западноевропейского христианина
3. Присутствовало представление об исключительной силе и положении Святой Девы Марии. Обилие и характер чудес, сотворенных ею, видится нам показателем ее особого места в религиозных представлениях папства и церкви. Этот факт не

только свидетельствует о еще одном проявлении иерархии святых, но и создает впечатление ее статуса, чрезвычайно приближенного к Святой Троице, с которой она взаимодействует, получая специфический по силе результат. Кроме того, что Святой Деве Марии посвящено большое число примеров ее чудотворного воздействия, описанию ее биографии и праздников у Якова Ворагинского в «*Legenda Aurea*» отведено особое место.

4. Наличие представления о чудодейственности предметов, испытавших влияния святого. Представление о существовании предметов, над которыми было совершено чудо, воспринимаемое паствой как магический ритуал – «осколок» языческой картины, который был частью народных религиозных представлений. Не имея возможности извлечь этот «осколок» из народного сознания, церковь была вынуждена пойти пастве на уступки. Официально апробированные церковью чудодейственные предметы, которые становились таковыми ввиду взаимодействия с ними святых, как нам кажется, были тем рычагом, которым церковь пыталась воздействовать на паству в рамках канона, направляя религиозные представления в необходимое церкви русло.
5. Существование иерархии святых, которая могла строиться на основании присущих им различных качеств и характеристик. В религиозных представлениях средневекового христианина различные святые имели различные функции. Жития некоторых святых иллюстрируют покровительство войнам, другие показывают способность влиять на животных, большинство имеет способность исцелять. Но идея возвышенного положения одного святого над другим не является официальной доктриной церкви. Несмотря на это, сам Яков Ворагинский в описании жизни святых говорит об особом месте для небесного порядка таких святых, как Святая Дева Мария и Святой Франциск. Однако, рассмотрев

примеры, представленные в «Legenda Aurea», мы разглядели ряд деталей, которые позволяют говорить о существовании не только специализации святых или привилегированного положения отдельных фигур, но и о более глубокой иерархии среди менее выдающихся святых.

6. Святые, несмотря на схожесть образов, не являются в полной мере обезличенными, они сохраняют и свойственные людям пороки. Одним из таких пороков, которые можно увидеть в поступках святых, является корысть. Чудесам святых нередко предшествуют различные просьбы, связанные с почитанием их культа.
7. Яков Ворагинский, как представитель церкви, своим трудом способствовал развитию представления о тяжести наказания за совершения грехов против представителей культа святых. В «Legenda Aurea» Якова Ворагинского присутствует большое количество примеров, в которых святые выступают не только заступниками за тела и души паствы, но и являются теми, кто карает людей за различные их поступки. Мы рассмотрели те ситуации, в которых святые наказывают грешников за непочтение к себе и христианским праздникам. Формы выражения такого непочтения различны, однако наказания за него почти всегда несоизмеримы совершенному поступку. Ситуация, в которой хула на святого может повлечь за собой страшную кару, видится нам еще одним проявлением очеловечивания духов святых, которые, защищая свою честь, способны в меру своего характера наказывать грешников. Соотношение совершенного греха и полученного за него наказания является одним из тех слоев «Legenda Aurea», который становится видимым лишь при детальном разборе отдельных примеров. Если идеи о спасении верой в святых от различных невзгод прямо спускаются к

читателю Яковом Ворагинским, то соразмерность греха и наказания является нашей трактовкой описанного в примерах. Большое обилие примеров наказания за непочтение видится нам обусловленным стремлением церкви добиться строго соблюдения церковных канонов.

В рамках учебной деятельности наличие народных религиозных представлений и роль Якова Ворагинского в развитии латинской литературы лишь частично раскрывается в контексте истории развития христианства в Средние Века, однако подлинно изучить специфику народных религиозных представлений можно лишь в формате специально подготовленного факультативного курса, что позволит, во-первых, глубже изучить соответствующий исторический период, во-вторых – оценить влияние христианства и религиозных представлений на историю, а также позволит ученикам развить многие универсальные учебные действия, в частности умение работать с различной исторической информацией и формировать собственную точку зрения и уметь ее аргументировать. Кроме того, агиографическая литература, и «Золотая Легенда» Якова Ворагинского в частности, позволяют поставить перед обучающимися ряд нравственно-этических вопросов, решение которых позволит развить личностные качества учеников.

Список использованной литературы

Источники

1. Иаков Ворагинский Золотая легенда. Том I - II / Пер. с лат. И. И. Аникьев, И. В. Кувшинская. – Москва : Издательство Францисканцев, 2017-2018. – 527 с., 694 с. – ISBN 978-5-386-12182-2., ISBN: 978-5-89208-134-4.
2. Иордан О происхождении и деяниях Гетов / вступ. ст., пер. с латин., коммент. Е. Ч. Скржинской. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. – 505 с. – ISBN 5-89329-030-1.
3. Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм.и вступ. ст. Г. А. Шмидта. – Санкт-Петербург, Москва : Евразия ; ИД «Клио», 2015. – 464 с. – ISBN 978-5-91852-097-0.

Литература

4. Андреев М.Л. Литература – С.256-260 / Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 624 с. – ISBN: 5-8243-0410-6.
5. Агибалова Е. В. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской ; под ред. А. А.Сванидзе. – 3е изд. – Москва : Просвещение, 2014. – 288 с. – ISBN 978-5-09-023972-1.
6. Бойцов М. А. Всеобщая история. История Средних веков : учебник для 6 класса для общеобразоват. организаций / М. А. Бойцов, Р. М. Шукуров. – Москва : Русское слово, 2016. – 264 с. – ISBN 978-5-533-00872-3.
7. Бородин О. Р. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма) / О. Р. Бородин. – Москва : Индрик, 1996. – 268 с. – ISBN 585759-036-1.

8. Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве / П. Браун. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 207 с. – ISBN: 5-8243-0563-3.
9. Ведюшкин В. А. История. Средние века. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / В. А. Ведюшкин, В. И. Уколова. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 2014. – 111 с. – ISBN 978-5-09-038710-1.
10. Востокова Е. В. Интеграция урочных и внеурочных форм обучения / Е. В. Востокова // Интеграция образования. – 2004. – № 2. – С. 77–86.
11. Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии / И. Н. Голенищев-Кутузов. – Москва : [б. и.], 1972. – 313 с.
12. Гуревич А. Я. Дух и материя. Об амбивалентности повседневной средневековой религиозности / А. Я. Гуревич. – Москва, Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 356 с. – ISBN 5-7281-0657-9. .
13. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1972. – 318 с.
14. Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII века) / А. Я. Гуревич – Москва : Искусство, 1989. – 367 с. – ISBN: 978-5-902590-06-4.
15. Гуревич А. Я. Народная культура раннего средневековья в зеркале «Покаянных книг» / А. Я. Гуревич // Средние века. – 1973. – Вып. 37. – С. 28–54.
16. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1981. – 359 с.
17. Гуревич А. Я. Средневековый мир : Культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1990. – 396 с. – ISBN 978-5-98712-151-1.

18. Гуревич А. Я. *Exemplum* – С.594-597 // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 624 с. – ISBN: 5-8243-0410-6.
19. Де Санктис Ф. История итальянской литературы. Т.2. / пер. с итальянского Г. Муравьевой – Москва : Прогресс, 1964. – 652 с.
20. История всемирной литературы. В 9 томах. Т. 2. / ред. Г. П. Бердников. – Москва : Наука, 1984. – 876 с.
21. История Европы. В 8 т. С древнейших времён до наших дней. Т.2. Средневековая Европа / ред. Е. С. Голубцова – Москва : Наука, 1992. – 808 с. – ISBN 5-02-009072-7.
22. История литературы Италии. Т.1. / ред. М. Л. Андреев. – Москва : ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – 591 с. – ISBN 978-5-9208-0500-3.
23. Карсавин Л. П. Монашество в средние века / Л. П. Карсавин. – Москва : Высшая школа, 1992. – 191 с. – ISBN 978-5-91678-224-0.
24. Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности / Л. П. Карсавин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. – 425 с. – ISBN 5-06-002439-3.
25. Кривелев И. А. История религий : очерки в 2 т. Т.1 / И. А. Кривелев. – 2-е изд., дораб. – Москва : Мысль, 1988 – 445 с. – ISBN 5-244-00109-4.
26. Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Том I / И. В. Кувшинская. – Москва : Издательство Францисканцев, 2017. – 527 с. – ISBN 978-5-89208-130-6.
27. Лебек С. Происхождение франков. V-IX века / С. Лебек. – Москва: Скарабей, 1993. – 352 с. – ISBN 5-86507-022-3.
28. Лозинский С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. – 3-е изд. – Москва : Политиздат, 1986. – 382 с. – ISBN: 5-8138-0509-5.

29. Лучицкая С. И., Арнаутов Ю.Е. Чудо – С.575-578 // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 624 с. – ISBN: 5-8243-0410-6.
30. Мортон А. Л. История Англии / А. Л. Мортон. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1950. – 464 с.
31. Парамонова М. Ю. Агиография – С.22-29 // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 624 с. – ISBN: 5-8243-0410-6.
32. Парамонова М. Ю. Святые – С.467-478 // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 624 с. – ISBN: 5-8243-0410-6.
33. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / М. Пастуро. – Санкт-Петербург : Александрия, 2012. – 466 с. – ISBN: 978-5-903445-41-7.
34. Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 624 с. – ISBN: 5-8243-0410-6.
35. Тарле Е. В. История Италии в средние века / Е. В. Тарле. – 2-е изд. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 208 с. – ISBN 978-5-9710-4133-7.
36. Уваров П. Ю. Всемирная история: В 6 т. Т. 2 : Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П. Ю. Уваров. – Москва : Наука, 2012. – 894 с. – ISBN 5-02-009036-0.
37. Шмитт Ж. К. Сакральное – С.446-450 // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 624 с. – ISBN: 5-8243-0410-6.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Технологическая карта урока по теме «Народное христианство: чудеса, магия, святые»

Тема урока	Народное христианство: чудеса, магия, святые
Тип урока	Комбинированный урок
Цели урока	Сформировать представление о специфике народного христианства и различных формах его проявления.
Задачи урока	Образовательная: продолжение формирования и закрепление знаний по истории христианства в средневековой Западной Европе; формирование у учащихся умения выделять основное в изучаемом учебном материале, обобщать и сравнивать изучаемые факты, логично и последовательно излагать собственные мысли и идеи; формирование навыков самостоятельно поиска необходимой информации, умения работать с различными источниками информации, выделять нужные материалы; формирование умения наблюдать за предметами и явлениями, устанавливать взаимосвязь между существенными признаками и отношениями. Развивающая: развитие умения самостоятельно работать с фактическим материалом и историческими документами; развитие навыков работы с различными источниками информации; развитие умения высказывать свою точку зрения, аргументируя свои суждения. Воспитательная: Воспитание искреннего интереса к воспитательно-образовательной деятельности, получению новых знаний.
Образовательные ресурсы	Мультимедиа, презентация, документы, карта.

План урока	1. Народное христианство и его специфика. 2. Магический компонент в сознании средневекового европейца. 3. Представления о чуде и магии. 4. Культ святых. 5. Латинская литература.
Личностно значимая проблема	Можно ли говорить об наличии в сознании средневекового человека магического компонента? Докажите или опровергните данное высказывание.
Методы и формы обучения	Частично-поисковая Групповая работа
Основные даты, понятия	«магия», «чудо», «святой», «агиография», «exempla», «проповедь»..

Предметные УУД	Метапредметные УУД	Личностные УУД

Развивать умение искать, анализировать, оценивать содержащуюся в различных источниках информацию Охарактеризовать специфику средневекового народного христианства. Характеризовать латинскую литературу и различные ее формы. Развивать умение сравнивать исторические факты, явления, процессы, определяя общее и особенное, систематизировать историческую информацию; определять свою личную точку зрения, уметь ее формулировать и аргументировать.	Регулятивные: планировать пути достижения целей; оценивать правильность выполнения действий и вносить необходимые коррективы Познавательные: уметь определять понятия, устанавливать причинно- следственные связи, строить логические рассуждения, делать выводы. Коммуникативные: организовывать учебное сотрудничество с учителем и сверстниками; отображать в речи содержание совершаемых действий; аргументировать свою точку зрения	Усваивать социальные нормы, правила поведения и формы социальной жизни в группах и сообществах. Формировать готовность вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания.

Этапы урока	Реализуемый прием	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
1. Организационный		Приветствует учащихся. Отмечает отсутствующих. Осуществите самопроверку готовности к уроку. Организация формулировки темы и постановку цели	Готовятся к уроку. Отвечают на вопросы.

	Вводная беседа	учащихся. Тема: Народное христианство: чудеса, магия, святые. Военное искусство Византийской империи имеет глубокие исторические корни и берет свое начало с армии Римской империи. Средневековое европейское общество было подчинено иерархии, которая закреплялась в различных формах. Одной из форм подкрепления иерархичности общества было христианство, проецирующее небесный порядок на «земное» общество. Давайте посмотрим на карту, и сравним религиозный состав Европы на момент зарождения христианства и карту Европы к концу XIII века. Как вы думаете, было ли все европейское общество на всей его территории едино в своих религиозных убеждениях? Каким образом старая вера могла оставить отпечаток на новой? Какая часть средневекового европейского общества была в меньшей степени подвержена изменениям в сознании? Таким образом сегодня мы будем говорить о народном христианстве и формах его проявления.	Работают с картой.

	Работа с источником		Конспектирование Групповая работа. Анализ текста источника. Обсуждение.
3. Оценочный	Оценивание своей работы в течение урока и возврат к поставленным целям в начале урока.	На основании работы с источником отвечают на проблемный вопрос: «Можно ли говорить об наличии в сознании средневекового человека магического компонента? Докажите или опровергните данное высказывание.» Предлагает оценить факт достижения цели урока. Предлагает оценить собственную работу в течение урока.	Оценивают степень достижения цели урока. Каждый оценивает свою работу на уроке. Оценивают работу класса.